

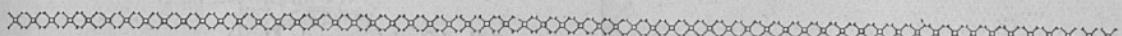

Годъ V.

Выпускъ 23-24.

1908 г.

Августа 1-го.

Многолѣтіе въ сочельникъ Рождества Христова и Богоявленія.

Многолѣтія эти воспѣваются на царскихъ часахъ и помѣщены, въ Минеяхъ—декабрской подъ 24 декабря и—январской 5 января.

Если ихъ пѣть согласно Уставу малыхъ церквей на девятомъ часѣ, то при пѣніи народъ не осѣняется крестомъ, но іерей стоитъ на своемъ мѣстѣ предъ аналогіемъ, а діаконъ съ боку; если діакона не имѣется, то іерей кладетъ ноты на аналогій и возглашаетъ самъ.

«Въ большихъ же соборныхъ и храмѣхъ и гдѣ сіе подобаетъ», многолѣтія эти возглашаются по отпѣтіи литургії, соединенной съ вечернею 24 декабря и 5 января, или отдельно совершающейся вечерни, что бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда 24 декабря или 5 января бываетъ въ день субботній или воскресный. Итакъ въ сей день сочельника Рождества по отпустѣ литургії или вечерни («Христосъ истинный Богъ нашъ») и по пропѣтіи: «Благочестивѣйшаго» іерей съ крестомъ и діаконъ съ образомъ въ преднесеніи свѣтильниковъ исходятъ на средину храма, полагаютъ икону на аналогій и поютъ тропарь и кондакъ Рождества, затѣмъ іерей говорить вторично, «слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше слава Тебѣ» и творить отпустъ съ крестомъ: «Иже въ вертепѣ родивыйся» и проч., а діаконъ возглашаетъ многолѣтія. Въ сочельникъ Крещенія іерей, не сказавъ отпуста

литургіи, послѣ заамвонной молитвы возлагаетъ на главу крестъ, а діаконъ предшествуетъ ему съ кадиломъ и свѣчей, пономарій съ подсвѣчниками, и всѣ становятся за купелью, впереди которой къ восстоку становятся два аналогія съ евангеліемъ и образомъ, и начинаютъ водосвятіе, но окончанію коего творится изъ алтаря отпустъ литургіи, поется «Благочестивѣйшаго» и причтъ снова исходитъ за икону Крещенія и тамъ поютъ тропарь, кондакъ, отпустъ и великое многолѣтіе тѣмъ же порядкомъ, что и наканунѣ Рождества.

(Поч. Лис.)

БРАКЪ

У КИТАЙЦЕВЪ.

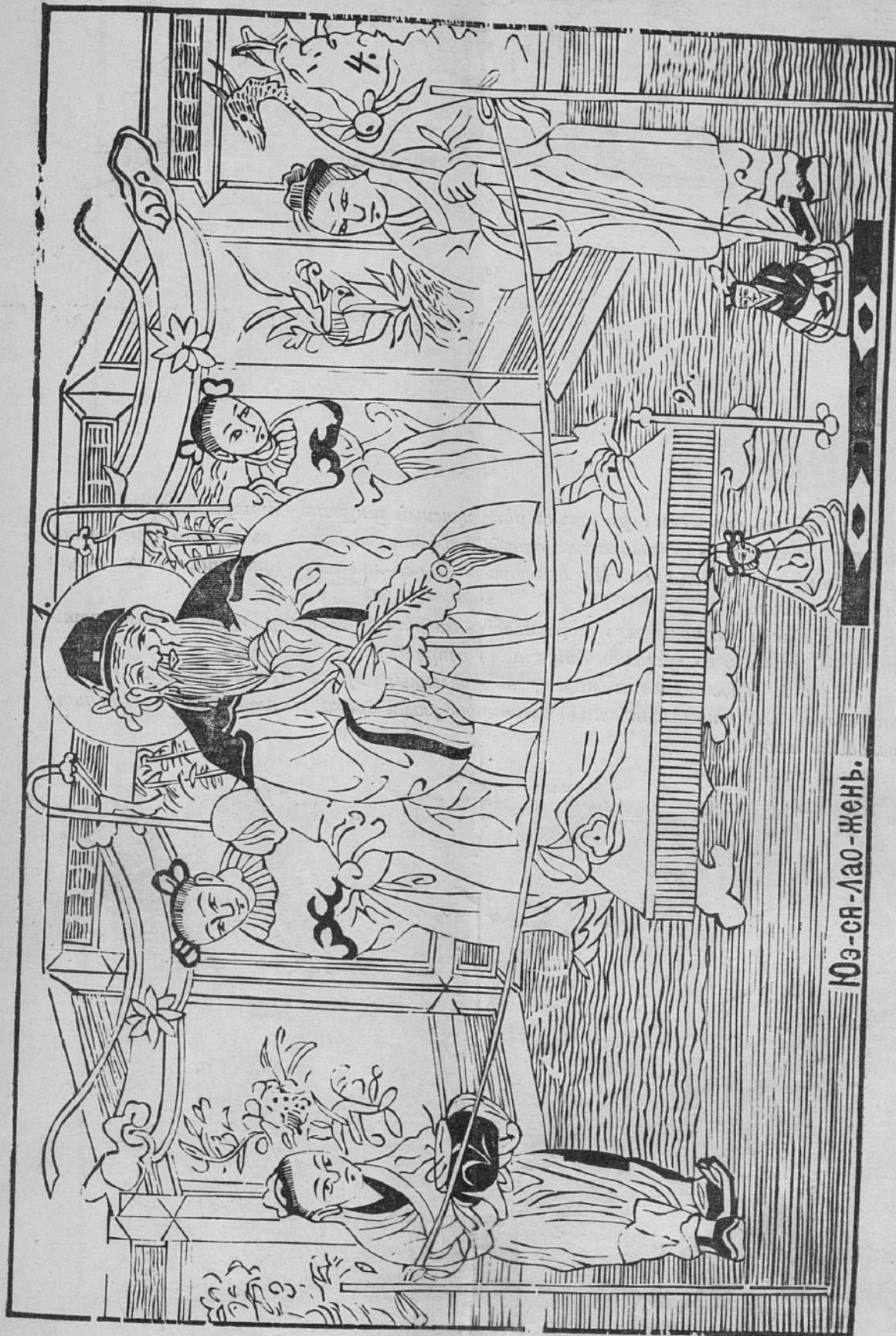
(Продолженіе; см. вып. 16-17. Кит. Бл.)

Полагаемъ, что не лишие будетъ разсказать происхожденіе и значеніе этихъ существъ прежде описанія самой брачной церемоніи.

Тао-хуа-нью и По-чжоу гунъ.

Происхожденіе Тао-хуа-нью, существа враждебнаго брачнымъ союзамъ, и По-чжоу-гунъ, существа, покровительствующаго этимъ союзамъ, связано съ біографіей одного佛 Фо, по имени淨肚佛 Дзинъ-ду-фо (съ пустымъ, чистымъ чревомъ Фо), котораго истуканъ встрѣчается и въ буддійскихъ и въ Даосскихъ кумирняхъ. По характеру своему этотъ Фо долженъ принадлежать Даосамъ, хотя и носить буддійское название Фо. Эта странность произошла, впрочемъ, отъ того, что упомянутый Фо, бывши еще человѣкомъ и живя на землѣ, имѣлъ дѣло съ хѣшанами (буддійскими монахами) и съ Даосами. Одна очень древняя театральная піеса подъ заглавіемъ老僧點化 Lao-sen-fo-yan-hua (хѣшанъ читающій проповѣдь), передаетъ исторію Дзинъ-ду-фо слѣдующимъ образомъ.

Одиннадцатой Китайской династіи 梁 Лянъ, Императоръ по прозванию 梁武 Лянъ-ву имѣлъ только одного сына, по имени 真武 Чженъ-ву. Дѣйствіе начинается съ того времени, когда Чженъ-ву былъ уже женатъ и объявленъ наследникомъ престола. Является Lao-senъ т. е. буддійский монахъ и начинаетъ проповѣдывать принцу о сущѣ міра сего и о необходимости искать высшихъ, болѣе проч-

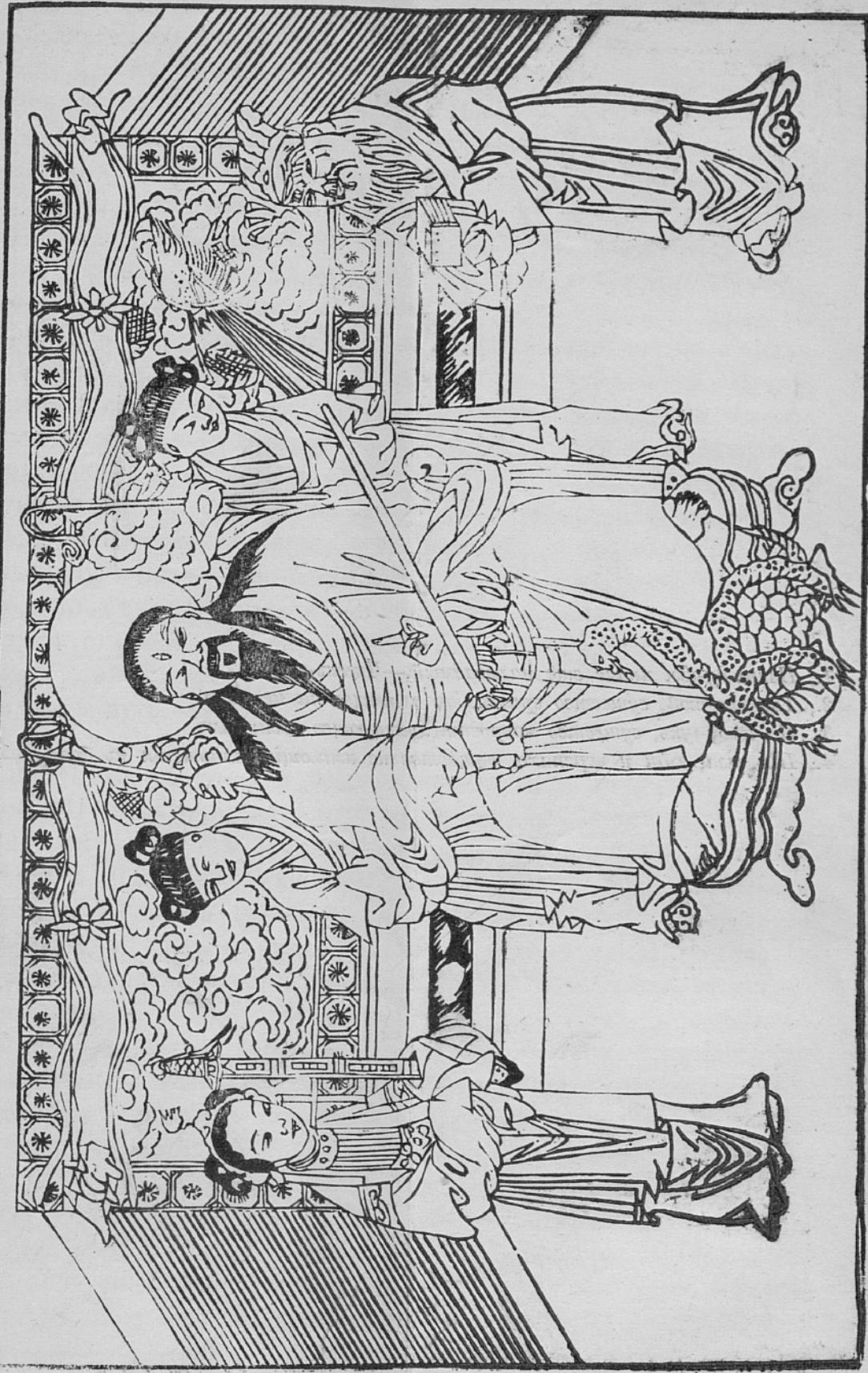

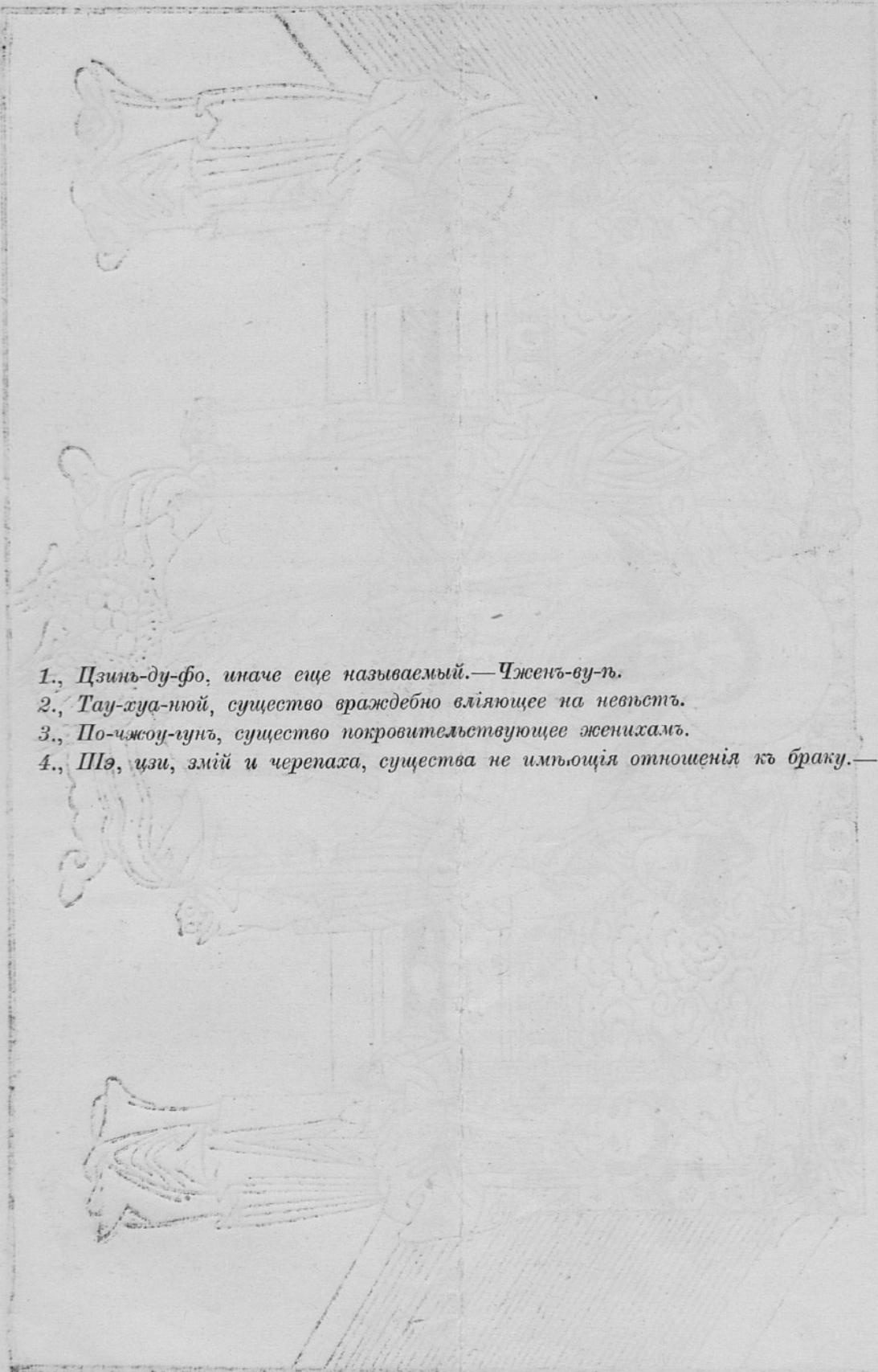
Юэ-ся-лао-женъ.

1., Юэ-ся-лао-жень держитъ въ руки красный шнурокъ—аттрибутъ профессіи. Шнуркомъ этимъ онъ связываетъ судьбу молодаго человѣка, съ судьбою предназначаемой ему жены—дѣвицы. По сторонамъ Юэ-ся-лао-жень прислуга, не имѣюща важнаго значенія.

2., Вѣски, на которыхъ взвѣшиваетъ жениха и невѣсту, прежде чѣмъ порѣшить—быть имъ со временемъ нѣжными супружами.

3, и 4., Тростниковые палки, поставленныя предъ Юэ-ся-лао-жень людьми, задумавшими во что бы ни стало соединить узами брака, имѣющеюся въ виду пару молодыхъ людей.

- 1., Цзинь-ду-бо, иначе еще называемый.—Чженъ-ву-п.
- 2., Тау-хуа-юй, существо враждебно влияющее на невестъ.
- 3., По-чжоу-гунъ, существо покровительствующее женихамъ.
- 4., Шэ, цзи, эмій и черепаха, существа не имеющія отношенія къ браку.—

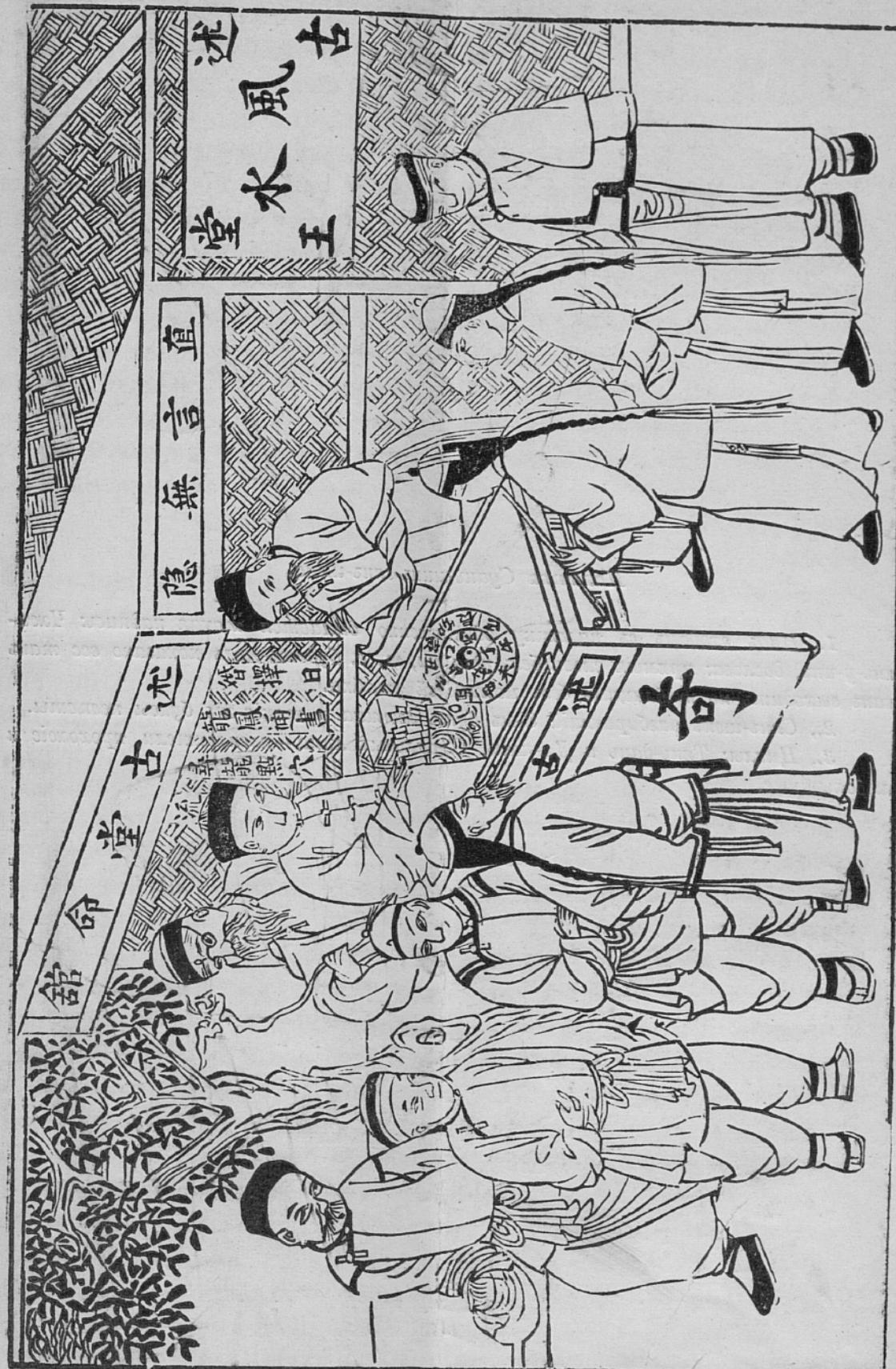
ныхъ, благъ. Чженъ-ву долго колебался, но наконецъ, послѣ нѣ сколькихъ бесѣдъ уже съ другимъ проповѣдникомъ, именно Даосомъ, рѣшается оставить родителей, жену и царство, поселиться въ необитаемыхъ горахъ и искать высшаго совершенства. Принявъ такое рѣшеніе, онъ въ одно прекрасное утро поднимается въ путь. Какъ ни твердо было намѣреніе Чженъ-ву, какъ ни велика ревность: но сомнѣнія невольно западаютъ въ его душу и возмущаютъ ее до глубины. Терзаемый самыми мрачными мыслями и чувствами Чженъ-ву незамѣтно приближается къ утесистой горѣ и видитъ предъ собою человѣка, который огромнѣйшій брусь желѣза точить о скалу, „что дѣлаешь любезный“? спрашиваетъ онъ незнакомца. Иголку для шитья платья, отвѣчаетъ тотъ. „Помилуй,“ возражаетъ Чженъ-ву, —, когда же такое толстое бревно состружится въ крошечную, обыкновенно употребляемую иглу?“ Ничего! успокоительно замѣчаетъ незнакомецъ, —, мало по малу, хоть и въ продолженіи долгаго времени, приложивъ терпѣніе, я надѣюсь изъ этого толстаго бруса сдѣлать иглу.“ Этимъ разговоръ кончился, но изъ него Чженъ-ву понялъ, что ему отчаяваться не слѣдуетъ, т. е. что, если и онъ приложитъ стараніе, то раныше или позже достигнетъ своей цѣли. Подумавъ это, Чженъ-ву уже съ большою энергию и рѣшимостію продолжаетъ путь. Замѣтивъ, что сапоги его отказываются служить, онъ беретъ ихъ, разрываетъ окончательно въ мелкие куски и бросаетъ прочь; съ одеждой и бѣльемъ поступаетъ точно такимъ же образомъ. Но вотъ горе, какъ отѣлаться еще отъ одного врага, чрезвычайно докучливаго и настойчиваго? Голодъ и жажда неотвязно преслѣдуютъ Чженъ-ву; мѣшаютъ самоуглубленію, прерываютъ созерцаніе, заставляютъ думать и заботиться о предметахъ суетнаго міра сего. Какъ быть и что предпринять, Чженъ-ву не постигаетъ и, уступая вооплямъ голоднаго желудка, не идетъ, а бѣжитъ на встрѣчу разнощику, въ надеждѣ достать у него что-нибудь съѣстное. Разнощикъ въ двухъ корзинахъ несъ на продажу шпинатъ, по китайски называемый *波菜 бо-цай*. Чженъ-ву останавливаетъ его вопросомъ: „что продаешь почтеннѣйшій?“ Разнощикъ, надо полагать, былъ человѣкъ веселаго нрава и любилъ выражаться фигурально; почему онъ и назвалъ свой товаръ не настоящимъ его именемъ, а другимъ, болѣе замысловатымъ. „Я продаю,“ отвѣчаетъ онъ на вопросъ Чженъ-ву, *無心菜 у-синь-цай*¹⁸), т. е. растеніе, не имѣющее сердца, внутренностей.,, Вотъ оно что, подумалъ про себя Чженъ-ву, есть растеніе безъ внутренностей и оно живеть, разцвѣтаетъ и

¹⁸⁾. Стебель китайского шпината имѣеть трубкообразной видъ, подобно стеблю лука.

даєть съмена. Ничтожное быліе обходится безъ желудка¹⁹⁾), а я, существо высшее и болѣе совершенное чѣмъ всякое растеніе, почemu бы не могъ существовать безъ этого докучливаго органа?

Нѣть! надо полагать, что и я подобно шпинату могу существовать и достигать своей цѣли не имѣя желудка, только это простая мысль, почему то не приходила мнѣ въ голову⁴. Построивъ такой умный силлогизмъ, Чженъ-ву не сталъ разсуждать болѣе и немедленно, взявъ ножъ, распоролъ имъ себѣ животъ, вытащилъ оттуда желудокъ, кишки и бросилъ все это на дорогѣ вмѣстѣ съ ножомъ и ножнами. Только послѣ такого подвига онъ могъ безпрепятственно предаться созерцанію и въ скоромъ времени, по словамъ китайскихъ буддистовъ сталь **成佛** чень-фо, т. е. достичь степени фо; а по увѣренію Даосовъ **成仙** чень-сянь, т. е. не умирая, преобразился въ существо высшаго разряда. Между тѣмъ желудокъ, кишки, ножъ и ножны, брошенные Чженъ-ву на дорогѣ, оставались подъ вліяніемъ различныхъ живительныхъ физическихъ силъ: солнце согрѣвало ихъ днемъ, луна освѣщала ночью, вѣтеръ продувалъ, дождикъ и роса освѣжали. Мало по малу въ продолженіи неизвѣстно какого времени, только эти четыре вещи получили начала жизни и преобразились: кишki въ змія 蛇 (шэ), желудокъ въ черепаху 龟 (гуй), ножъ въ молодаго мужчину (По-чжоу-гунъ), ножны въ дѣвицу чудной красоты (Тао-хуа-нюй). Принадлежа по первоначалу такому знаменитому мужу какъ Чженъ-ву, эти второрожденія не могли осться обыкновенными существами и, слѣдя своему въ нѣкоторомъ смыслѣ родителю, пошли искать совершенства въ горахъ. Въ непродолжительное время всѣ они пріобрѣли особенныя необыкновенныя силы и свойства: Змій и черепаха сдѣлались неодолимы въ борьбѣ съ врагами; дѣвица Тао-хуа-нюй осталась навсегда дѣственницею, не смотря на тьмы искателей и посвятила себя на распространеніе дѣства между своимъ поломъ; такъ какъ она начала дѣствовать посредствомъ чаръ и могла быть опасною для молодыхъ мужчинъ, ищущихъ себѣ женъ, то изъ ножа выродившійся По-чжоу-гунъ, получилъ силу разрушать чары своей сестрицы, и посвятиль себя на служеніе молодымъ людямъ, желающимъ жениться. Тао-хуа-нюй, чтобы разстроить свадьбу имѣеть обыкновеніе портить невѣстъ, напускать на нихъ злого духа **сюнѣ-шень**, надѣлять ихъ различными физическими и нравственными недостатками. По-чжоу-гунъ въ видахъ противодѣйствія всему этому, научилъ жениховъ способомъ, чтобы искать свою жену въ свадебномъ платьѣ.

^{19).} Надо полагать, что Чженъ-ву былъ недалекъ въ естественной исторіи.

述 古
風 水 堂 王

直 言 無 隱

述 古 堂 命 館

日 指 擇 書 龍 凤

穴 黑 能 處 寿

奇

古

Палатка Суань-минъ-сянъ-шена.

- 1., Надъ входомъ въ палатку обыкновенно дѣлается такая надпись: Чжи-янъ-у-инъ, дослова: прямыя слова безъ утайки, т. е. будетъ-молъ показано все такъ какъ выходитъ по таблицамъ безъ малъшей утайки.
- 2., Сянъ-шенъ разбирающій 8-мъ буквъ жениха и такія-жє буквы невѣсты.
- 3., Циклы: Тянъ-данъ и Ди-чжи. Остальныя лица—посѣтители, прохожие и любопытные.

ховъ пускать три стрѣлы по направленію къ носилкамъ невѣсты, ставить пылающую жаровню у порога жениховой комнаты, окуривать принесенныя для поѣзда невѣсты носилки благовонною свѣчою, и. т. под. Вообще, какъ ни изобрѣтательна Тао-хуа-ной на всякия штуки, чтобы только воспрепятствовать соединенію посредствомъ брачнаго союза молодыхъ людей, но По-чжоу-гунъ неусыпно стситъ на стражъ своего пола и каждый разъ внушаетъ, какъ разрушать враждебное навожденіе.

По-чжоу-гунъ и Тао-хуа-ной никогда не изображаются отдельно, а всегда вмѣстѣ съ Дзинъ-ду-фо, какъ на прилагаемой нами картинкѣ. Отдельныхъ жертвъ имъ также не полагается. Благодарить за содѣйствіе, оказанное По-чжоу-гуномъ при заключеніи брачнаго союза, нѣть обычая; умилостивлять Тао-хуа-ной чѣмъ бы то ни было такъ же не принято.

Сюнъ-шень.

Сюнъ-шень есть существо злое, старающееся всячески вредить людямъ. Всякаго рода злодѣйства, убийства, самоубийства и т. под. совершаются, или по наущенію этого духа или при его содѣйствії. Сюнъ-шень иногда входитъ въ человѣка, принявшаго твердое намѣреніе сдѣлать какое нибудь преступленіе. Прислуга Сюнъ-шена помогаетъ и содѣйствуетъ злымъ людямъ при самомъ совершенніи ими злодѣяній: такъ длинный чортъ подсаживаетъ лѣзущихъ въ петлю; карликъ чертикъ помогаетъ въ такихъ случаяхъ, когда нужно, какъ говорится, пролѣзать въ щель, дѣйствовать незамѣтно, тайно. При заключеніи Китайцами брачныхъ союзовъ Сюнъ-шень портить невѣсть, отнимаетъ у нихъ красоту, надѣляетъ недугами и по преимуществу различными капризами и дурными привычками. Тао-хуа-ной, какъ замѣчено было выше, часто напускаетъ Сюнъ-шена на невѣсть единственно съ тою только цѣллю, чтобы разстроить свадьбу и заставить невѣсту навсегда остаться девственницею, отказавшись отъ замужества. Но Сюнъ-шень разъ спущенный съ цѣпи, обыкновенно заходитъ дальше, чѣмъ это нужно бываетъ для цѣли Тао-хуа-ной. Случалось, что онъ совершенно овладѣвалъ невѣстою и поселялся даже надолго въ ея прекрасномъ тѣлѣ. Орудіе, посредствомъ котораго Сюнъ-шень дѣйствуетъ на людей, есть особаго рода воздухъ 熏氣 Ша-ци; почему и самъ онъ иногда называется Ша-шень, т. е. духомъ злого, убийственного, вредоноснаго воздуха.

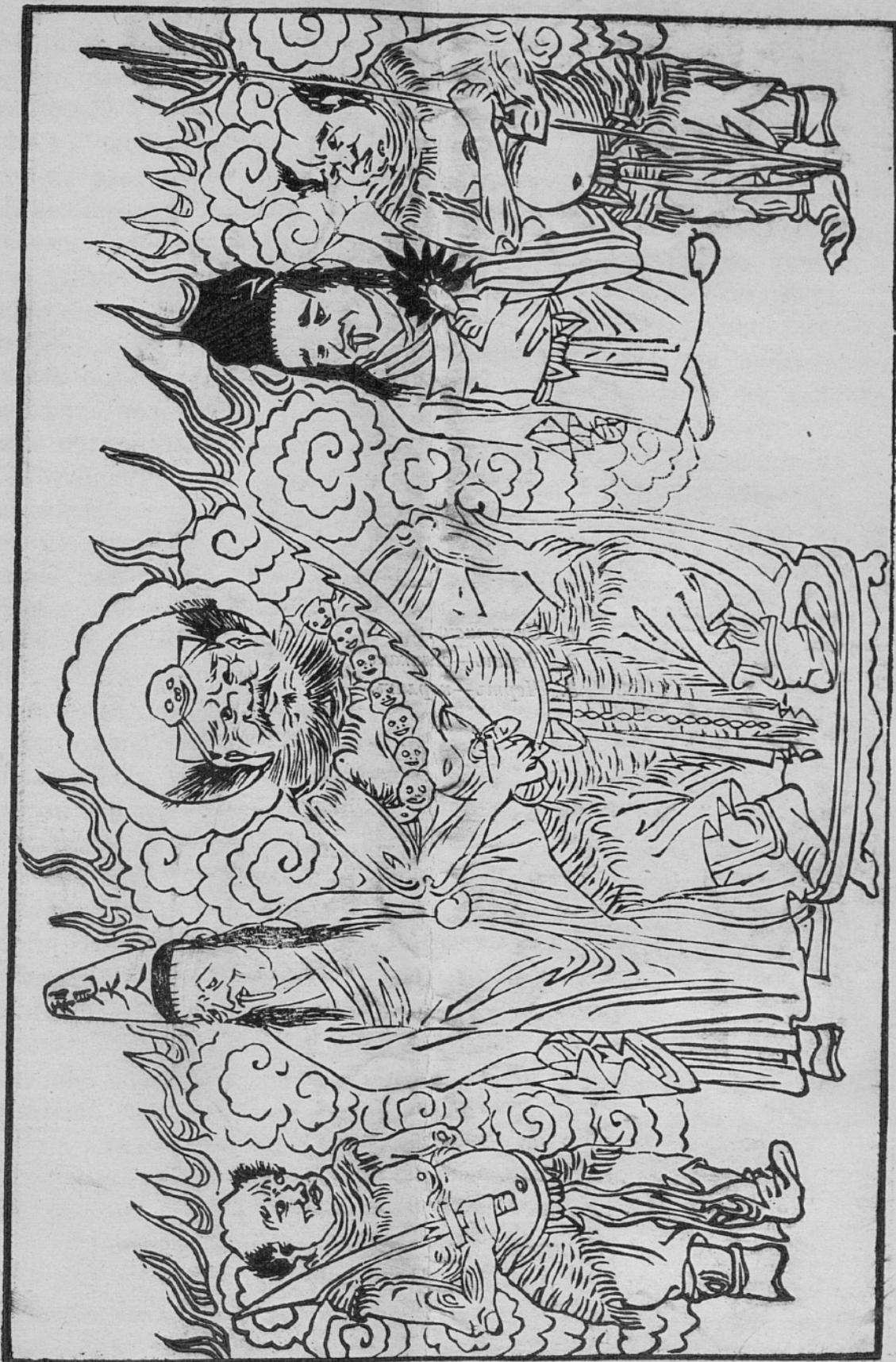
Наружность Сюнъ-шена такъ отвратительна и страшна, что самъ онъ убѣгає за 10,000 ли (вань-ли), когда случится ему увидѣть себя въ зеркалѣ.

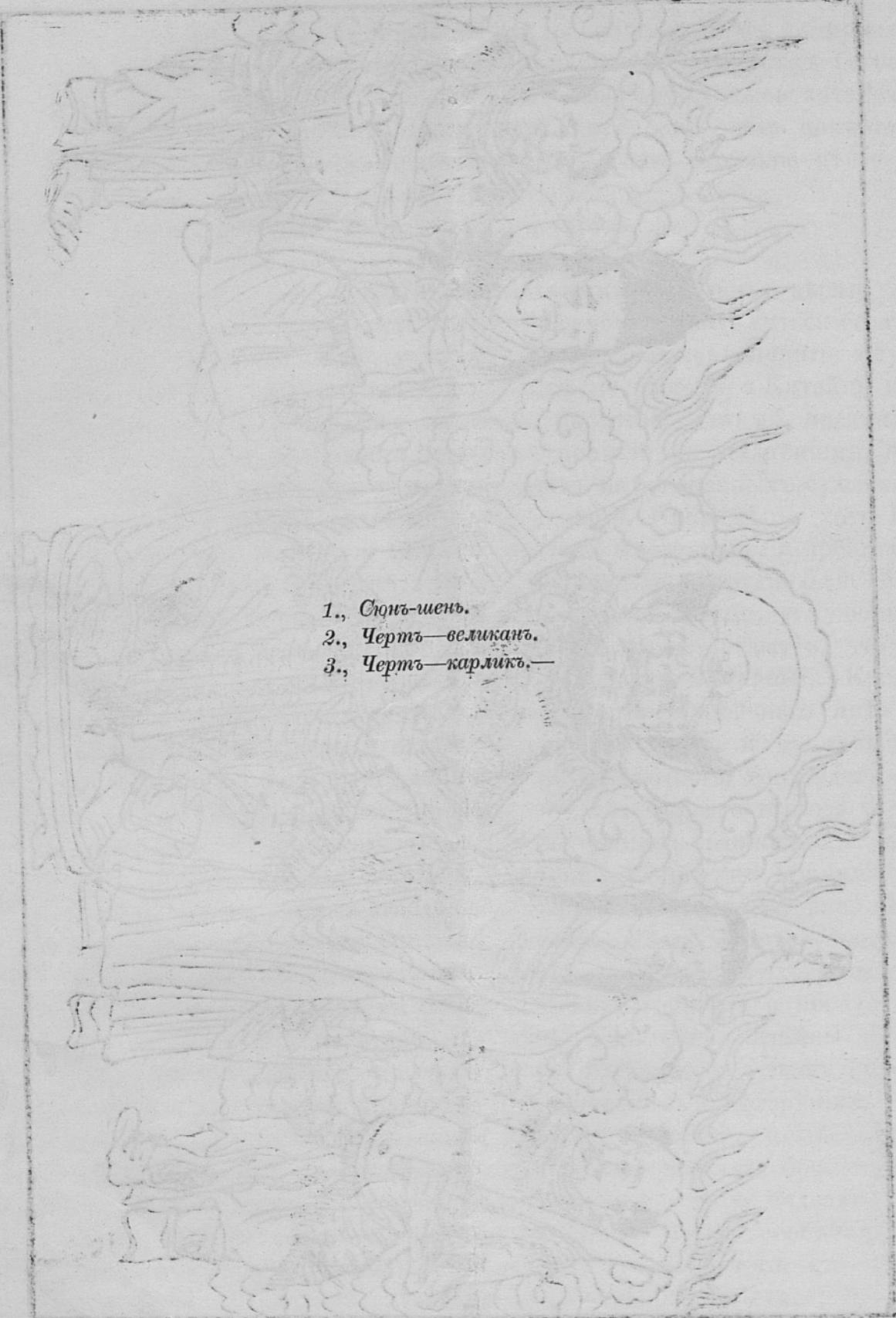
Истуканъ Сюнъ-шена находится только въ такихъ кумирняхъ, гдѣ собраны и представлены въ лицахъ похожденія всѣхъ боговъ, духовъ добрыхъ и злыхъ; короче—гдѣ изображены: весь китайской олимпъ и всѣ обитатели тартара. Такихъ кумиренъ очень немнога и въ нихъ истуканъ Сюнъ-шена занимаетъ очень скромное мѣсто.

Янь-ду,—ядовитые глаза.

Китайцы, подобно другимъ суевѣрнымъ народамъ, вѣрять въ дурной глазъ, въ возможность сглазить и самому подвергнуться сглазу. Разница только въ томъ, у всѣхъ другихъ народовъ понятіе о дурномъ глазѣ и, такъ называемомъ, сглазѣ не развито, а Китайцы на-противъ обратили все свое вниманіе на этотъ важный предметъ, изслѣдовали его до тонкости, почему и пришли къ воззрѣніямъ, нѣ-сколько отличнымъ отъ тѣхъ, ни на чёмъ не основанныхъ сужденій, которыя повторяютъ суевѣры другихъ націй. Напримѣръ, хоть бы всѣ наши Самойловны и Мироновны такъ много, часто и пространно разсуждающія о сглазѣ, должны неизменно затрудниться, если спросить ихъ: а на чёмъ основываютъ онѣ то мнѣніе, что у соперницы старухи Карповны дурной глазъ? и чѣмъ докажутъ, что у нихъ самихъ не ядовитые глаза, какъ выражаются Китайцы?... Кромѣ того, всѣ вѣрующіе въ сглазъ держатся того ошибочнаго мнѣнія, что дурной глазъ такъ и остается дурнымъ, всегда и въ всякомъ мѣстѣ т. е. на кого бы такой глазъ ни посмотрѣль, все будетъ не-ладно. Ну возможно ли это? да вѣды здѣсь съ первого взгляда видно преувеличеніе. Наконецъ всѣ суевѣры вопіютъ единогласно: ахъ окаянные, ахъ злодѣи! сглазили, сглазили! а того не принимаютъ въ соображеніе, что имѣть дурные глаза такъ же невыгодно, какъ и самому подвергнуться сглазу. Короче, всѣмъ интересующимся сглазомъ, допускающимъ его возможность и имѣющимъ охоту разсуждать о немъ, рекомендуемъ обратиться къ Китайцамъ и послушать какъ они смотрѣть на этотъ предметъ. Ужъ если китайцы и от-стали въ чёмъ нибудь отъ другихъ націй, то этого никакъ нельзя сказать о ихъ весьма глубокихъ и отчетливыхъ воззрѣніяхъ на сглазъ или какъ они называютъ, ядовитые глаза.

Китайцы вѣрять въ неотразимое вліяніе взгляда, брошенного въ извѣстное время однимъ человѣкомъ на другое лицо, находящееся въ извѣстномъ, исключительномъ положеніи. Такое необъяснимое вліяніе взгляда, нисколько не зависящее отъ воли того, кто обla-даетъ имъ, въ всякомъ случаѣ бываетъ недобroe, вредное; почему и самые глаза, извергающіе такой нехорошій взглядъ, называются

-
- 1., Сюио-шень.
 - 2., Черть—великанъ.
 - 3., Черть—карликъ.—

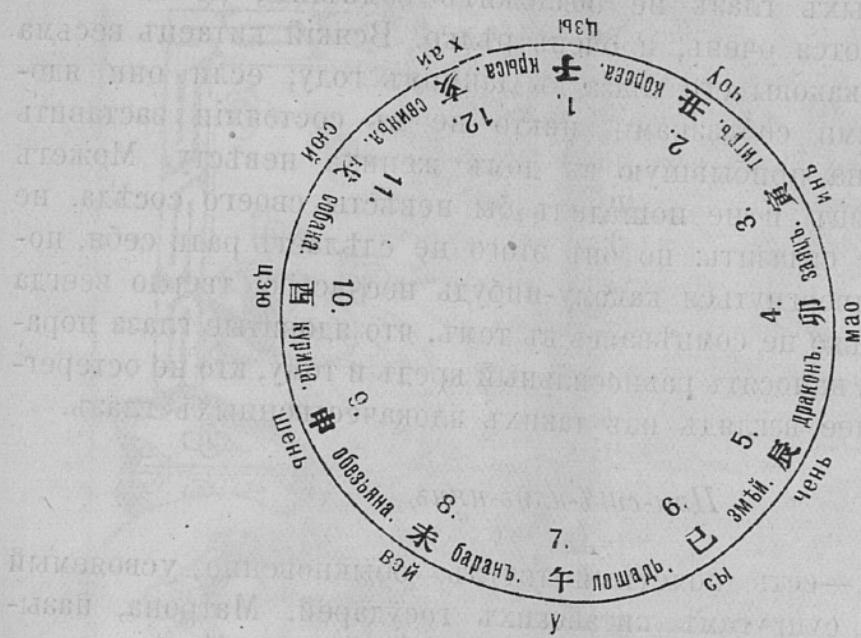
ядовитыми. Вѣру въ несомнѣнное существованіе ядовитыхъ глазъ, у нѣкоторыхъ людей въ извѣстное время, раздѣляютъ въ Китаѣ не одни только суевѣры, а всѣ безъ исключенія жители поднебесной. Зо то къ чести Китайцевъ надобно замѣтить, что при всей наклонности къ различного рода суевѣріямъ, они допускаютъ возможность, такъ называемаго сглаза въ весьма немногихъ, исключительныхъ случаяхъ. Именно: вредное вліяніе ядовитыхъ глазъ можетъ имѣть мѣсто только при **红事** *Хунъ-ши* и **白事** *бай-ши*, т. е. при свадьбахъ и похоронахъ, и то не во все продолженіе упомянутыхъ церемоній, а въ извѣстные только, болѣе важнѣйшіе моменты. Что значитъ сглазить покойника и что съ нимъ можетъ статься, если на него посмотрѣть человѣкъ, обладающій ядовитыми глазами, мы это на-дѣемся объяснить въ своемъ мѣстѣ и въ свое время, т. е. при описаніи Китайскихъ похоронъ. При свадьбахъ же имѣющимъ ядовитые глаза запрещается смотрѣть: когда невѣstu высаживаютъ изъ носилокъ, по прибытии въ домъ жениха; когда она вмѣстѣ съ женихомъ дѣлаетъ поклоненіе небу и землѣ; когда причесывается и наряжается, когда пьетъ вино вмѣстѣ съ женихомъ изъ связанныхъ рюмокъ; и проч. Короче—запрещается смотрѣть на невѣstu ядовитыми глазами со времени прибытія ея въ домъ жениха, до утра слѣдующаго дня, когда она сойдетъ съ кана и торжественно выйдетъ изъ жениховой комнаты. Если бы сверхъ всякаго чаянія, взглядъ, принадлежащій ядовитымъ глазамъ, палъ на невѣstu въ упомянутое время: то отъ этого неосторожнаго дѣйствія надобно было бы ожидать самыхъ плачевыхъ послѣдствій. Именно: невѣста могла бы вдругъ подурнѣть, или сдѣлаться больною, или получить какой нибудь физическій порокъ, или остаться неплодною, или даже мгновенно умереть. Бѣдныя китайскія невѣсты! какими тревожными опасеніями отравляются лучшіе моменты въ ихъ жизни! Впрочемъ среди этихъ невидимо и отовсюду грозящихъ невѣстѣ бѣдствій, она можетъ утѣшаться тѣмъ, что злодѣй, осмѣлившійся бросить на нее взглядъ изъ своихъ ядовитыхъ глазъ и причинившій этимъ неизбѣжное зло, непремѣнно самъ понесеть должное наказаніе за свою дерзость. Да, это такъ; съ тѣхъ поръ какъ существуетъ вѣра въ сглазъ, существуетъ такъ же и то убѣжденіе, что при сглазѣ страдаетъ, не только тотъ кого сглазили, но и тотъ кто сглазилъ; т. е. если напримѣръ, отъ взгляда брошенаго ядовитыми глазами, невѣста мгновенно лишилась жизни; то вмѣстѣ съ тѣмъ и въ то же самое время должна послѣдовать смерть и того, кому принадлежали эти ядовитые глаза, убившіе невѣstu. Послѣднюю особенность ядовитыхъ глазъ одинъ почтенный Китайскій ученый объяснялъ мнѣ примѣромъ пчелы,

теряющей, какъ извѣстно, жизнь вмѣстѣ съ ядовитымъ своимъ жаломъ. Итакъ смотрѣть на невѣсту ядовитыми глазами такъ же опасно, какъ и подвергнуться сглазу. Страшно подумать—сколько несчастій могло бы случаться каждый разъ при свадьбахъ, какъ съ невѣстами такъ и съ людьми, обладающими ядовитыми глазами, если бы древніе ученые китайскіе мужи не позаботились самыемъ точнымъ образомъ рѣшить вопросъ: когда и у кого именно бываютъ ядовитые глаза и, слѣдовательно, кому и когда слѣдуетъ остерегаться смотрѣть на невѣсту? Изслѣдованія по этому, настоятельно требующему отвѣта вопросу, привели китайскихъ мыслителей къ слѣдующимъ результатамъ: 1, нѣть людей, у которыхъ были бы постоянно (во всю ихъ жизнь) ядовитые глаза; напротивъ глаза каждого Китайца по временамъ получаютъ на извѣстное время ядовитое свойство; 2, Когда глазамъ Китайца приходится быть ядовитыми, то это свойство остается за ними одинъ круглый годъ; 3, глаза, разъ бывшие ядовитыми, чрезъ четыре года въ пятый опять получаютъ это нехорошее свойство; 4, Каждый разъ ядовитые глаза бываютъ у тѣхъ лицъ, которые родились подъ 1-мъ, 5-мъ и 9-мъ циклами круга Ди-чжи, считая отъ цикла даннаго года²⁰⁾. Послѣднее положеніе и, какъ самое главное, и, какъ менѣе другихъ понятное, требуетъ поясненія. Чтобы разъяснить себѣ это положеніе, необходимо познакомиться съ тѣмъ, что Китайцы называютъ *Шу-сянъ*. Шу-сянъ до слова значить видъ года. Различныхъ видовъ года бываетъ 12-ть по числу циклическихъ знаковъ круга, выше нами уже представленнаго, Ди-чжи, по которому, какъ было сказано, вмѣстѣ съ другимъ кругомъ Тянь-гань, китайцы ведутъ свое времячисленіе. Для большей ясности при объясненіи, еще разъ нарисуемъ этотъ циклъ:

Если, положимъ, данный годъ припадаетъ подъ цикломъ 2-мъ, то это значитъ, что видъ этого года 屬象 (*Шу-сянъ*) есть циклъ $\frac{чоу}{2}$, что значитъ корова. Если данное лицо родилось, положимъ, подъ знакомъ 3-мъ, то (видъ года) рожденія этого лица (*Шу-сянъ*), будетъ циклъ $\frac{чи}{3}$ тигръ. Зная Шу-сянъ даннаго года, уже ничего не стоитъ узнать,-кому въ этомъ именно году можно и кому нельзя смотрѣть на невѣсту, или что тоже у кого безразличны и безвредны въ этотъ годъ глаза, и у кого ядовиты. Напримѣръ, если данный годъ держитъ циклъ $\frac{хай}{12}$: то всѣ лица, родившіяся подъ циклами цзы-(крыса), чень (раконъ), шень (обезьяна), не должны смотрѣть на невѣсту, какъ

²⁰⁾. На какихъ данныхъ, или, по крайней мѣрѣ, на какихъ соображеніяхъ основаны все эти положенія неизвѣстно; тѣмъ не менѣе всѣ китайцы вѣрятъ имъ безусловно и считаютъ непогрѣшимыми.

ДИ-ЧЖИ.

имѣющіе ядовитые глаза. Нагляднѣе это можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Циклъ даннаго года: Ядовитые глаза у родившихся подъ циклами:

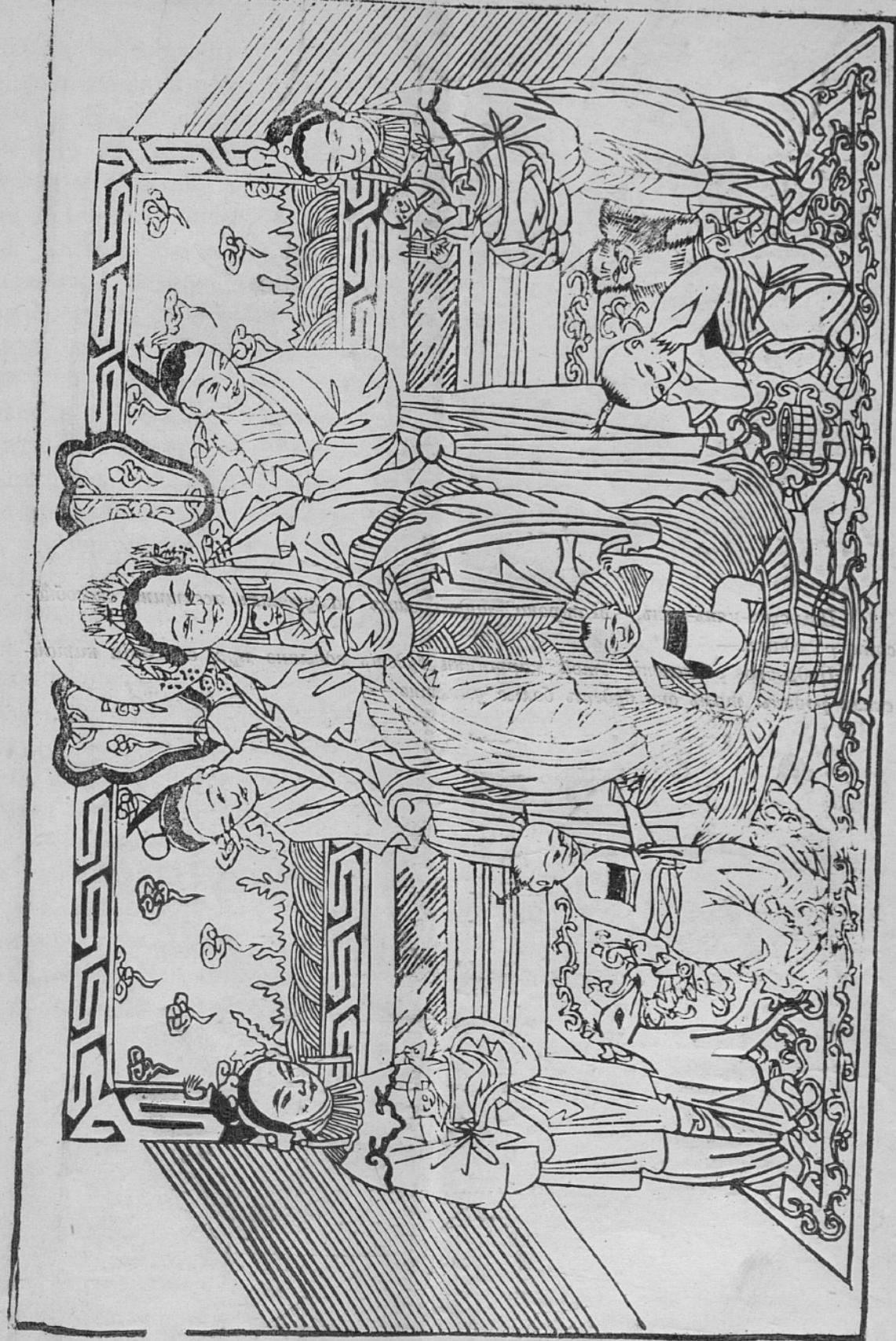
Цзы,	1.	2.	6.	10.
Чоу,	2.	3.	7.	11.
Инь,	3.	4.	8.	12.
Мао,	4.	5.	9.	1.
Чень,	5.	6.	10.	2.
Сы,	6.	7.	11.	3.
У,	7.	8.	12.	4.
Вэй,	8.	9.	1.	5.
Шень,	9.	10.	2.	6.
Цю,	10.	11.	3.	7.
Сюй,	11.	12.	4.	8.
Хай,	12.	1.	5.	9.

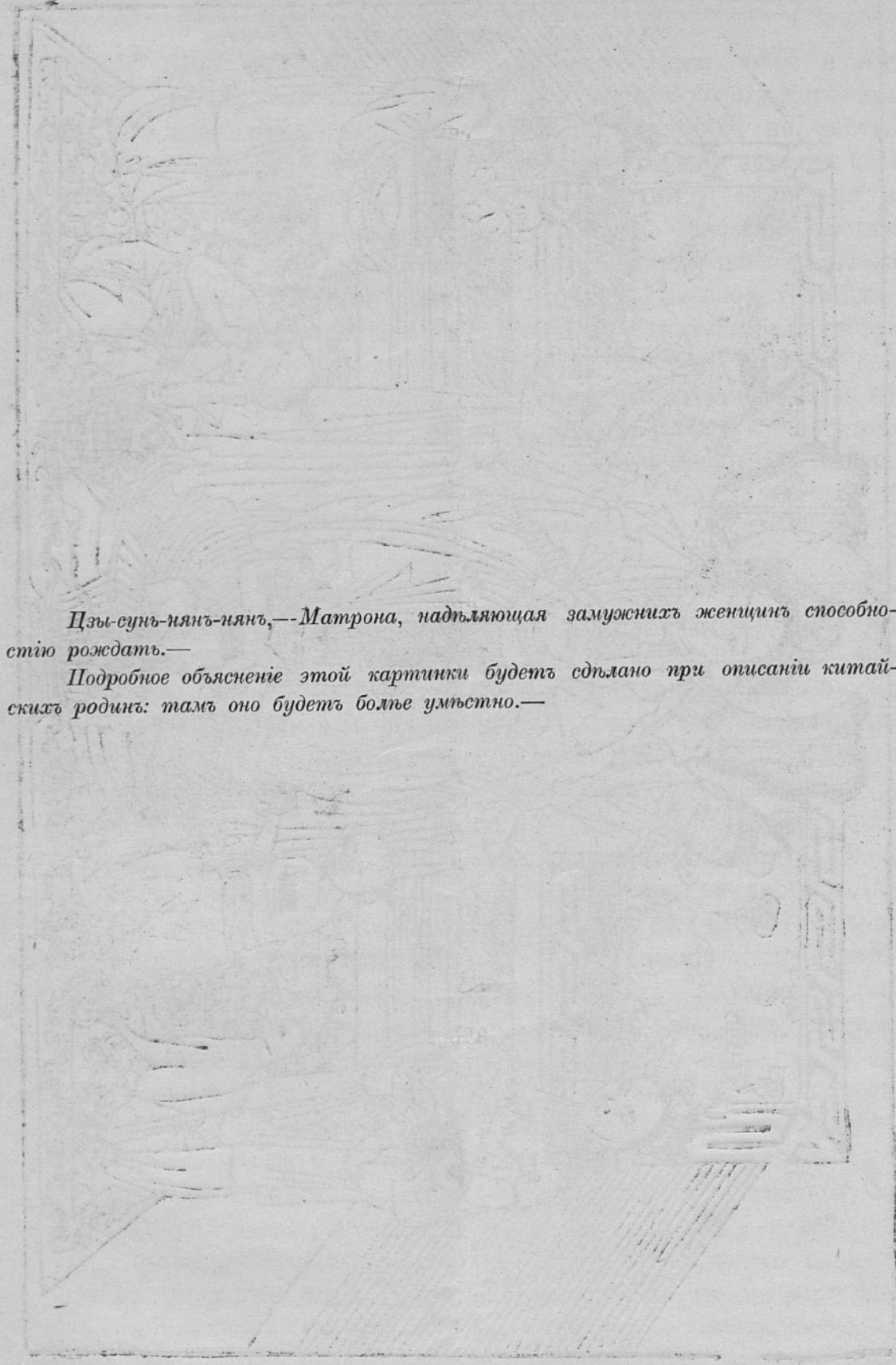
Изъ календаря, ежегодно издаваемаго Пекинскимъ астрономическимъ приказомъ, каждый китаецъ можетъ знать, подъ какою циклическою буквою значится данный годъ. Кто изъ Китайцевъ въ состояніи запомнить свои лѣта, тотъ несомнѣнно твердо помнить подъ какимъ (Шу-сянъ), циклическимъ знакомъ, онъ родился на свѣтъ. Формула 1-ый, 5-ый и 9-ый, (и-у-дзю), служащая для опре-

дѣленія, когда и у кого бывають ядовитые глаза, тоже извѣстна всякому китайцу, начиная съ семилѣтняго ребенка. Итакъ, хотя страшная сила ядовитыхъ глазъ не подлежитъ сомнѣнію; но несчастія отъ глазъ случаются очень, и очень рѣдко. Всякій китаецъ весьма хорошо знаетъ, каковы его глаза въ данномъ году; если они ядовиты, то никакими соблазнами, никто не въ состояніи заставить его посмотреть на прибывшую въ домъ жениха невѣstu. Можетъ быть иной китасецъ и не пощадилъ бы невѣсты своего сосѣда, не пожалѣлъ бы ее сглазить: но онъ этого не сдѣлаетъ ради себя, побоится самъ подвергнуться какому-нибудь несчастію, твердо всегда помня и ни сколько не сомнѣваясь въ томъ, что ядовитые глаза поражающіе невѣсту, наносятъ равносильный вредъ и тому, кто не остерегся бросить на нее взглядъ изъ такихъ злоказчественныхъ глазъ.

Цзы-сунь-нянъ-нянъ.

Нянъ-нянъ,—есть почетный титулъ, обыкновенно усвояемый первымъ тремъ супругамъ китайскихъ государей. Матрона, называемая китайцами Цзы-сунь-нянъ-нянъ, никогда не была женою повелителя Поднебесной и возведена въ достоинство нянъ-нянъ уже послѣ своей смерти изъ обыкновенной, хотя и именитой, дамы. Въ книгѣ 封神演義 *Фынъ-шенъ-янъ-и*, находится обѣ этой пожалованной нянъ-нянъ слѣдующій разсказъ, относящейся по времени къ царствованію 紂王 Чжоу-вана, жившаго за два съ половиною столѣтія до Рожд. Христова. Однажды, говорить упомянутая книга, по случаю новаго года, жены знатнѣйшихъ сановниковъ явились ко Двору, для принесенія поздравленій настоящей 嫦娘 (чженъ) нянъ-нянъ своего государя Чжоу-вана. Между приносившими поздравленіе дамами, трудно было не замѣтить жену генераль—полицмейстера, отличавшуюся необыкновенною красотою. Нянъ-нянъ Чжоу-вана, зная женолюбивыя наклонности своего царственнаго супруга, вознамѣрилась показать ему красавицу—полицмейстершу. Подъ предлогомъ прогулки, она повела свою гостью по различнымъ дворцовымъ бесѣдкамъ, павильонамъ и какъ будто случайно, взошла вмѣсть съ нею на балконъ одной башни, где всего чаще любилъ уединяться Чжоуванъ. Этотъ сладострастный Государь, какъ только увидѣлъ красавицу—полицмейстершу, сейчасъ же началъ обнаруживать свои грязные на счетъ нея виды. Почтенная лама, ни за что въ мірѣ не желавшая измѣнить своему законному мужу, попробовала было открыто противиться неумѣстнымъ нѣжностямъ развратнаго Государя и даже осмѣлилась замѣтить ему, что, по народнымъ обычаямъ, Го-

Цзы-сунь-иянъ-иянъ,—Матрона, надѣляющая замужнихъ женщинъ способностью рождать.—

Подробное объясненіе этой картинки будетъ сдѣлано при описаніи китайскихъ родинъ: тамъ оно будетъ болѣе умѣстно.—

сударь не долженъ видѣть женъ своихъ чиновниковъ, а тѣмъ менѣе позволять себѣ разстраивать семейное счастіе своихъ подданныхъ. Но само собою разумѣется, что все это ни къ чему не повело и ни сколько не обуздало животныхъ порывовъ Чжоу-вана. Тогда несчастная красавица, для спасенія своей чести, рѣшилась на отчаянныи шагъ; а именно,—улучивъ мгновеніе, она бросилась съ балкона башни, послѣ чего была поднята мертвою. За этотъ геройскій подвигъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, (что-бы не сказать по преимуществу), за то, что она успѣла родить своему мужу полицмейстеру классическое число дѣтей: 5 сыновей и 2-ѣ дочери,—тотъ же государь Чжоу-ванъ возвелъ ее въ достоинство Нянъ нянъ, а народъ придалъ ей прозваніе Цзы-сунъ (сынъ внукъ; вмѣстѣ значить потомство) и сталъ почитать покровительницей замужнихъ женщинъ, обязанныхъ, по мнѣнію китайцевъ, прежде всего и по преимуществу, приносить своимъ мужьямъ какъ можно больше дѣтей.

Современные намъ китайцы вѣрятъ, что Цзы-сунь-нянъ-нянъ имѣетъ силу надѣлять замужнихъ женщинъ способностію рождать вообще и кромѣ того разрѣшать неплодство, нерاجдающихъ. Понятно поэтому, почему они обращаются къ Цзы-сунь-нянъ-нянъ во время совершения брачныхъ церемоній. Между прочимъ въ честь Цзы-сунь-нянъ-нянъ, принято при свадьбахъ подносить новобрачнымъ блюдо изъ пельменей, называемыхъ 子孫餽餽 цзы-сунь-бо-бо т. е. пельменей изображающихъ собою будущее потомство новобрачныхъ, низпосыпаемое, какъ обыкновенно всѣ полагаютъ, отъ Цзы-сунь-нянъ-нянъ въ то самое время, когда женихъ и невѣста, сидя на канѣ отвѣдываютъ цзы-сунь бо-бо.

Кумировъ Цзы-сунь-нянъ-нянъ чрезвычайно много и всѣ они буквально завалены различными приношеніями. О различныхъ видахъ жертвъ Цзы-сунь-нянъ-нянъ, надѣемся поговорить въ послѣдствіи, при описаніи китайскихъ родинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АРТУРСКІЯ ТѢНИ.

Продолженіе, (см. выпуски: 14—15 „Кит. Ел.“)

Пришло время открытия памятника на могилахъ павшихъ русскихъ воиновъ на русскомъ кладбищѣ у подошвы Саперной горы. Два раза день открытия былъ откладываемъ, въ третій разъ оно состоялось 28-го Мая или 10-го Июня по новому стилю. Со стороны Японіи представителями командированъ генераль Ноги съ болѣшою свитой, а также Квантунскій генераль-губернаторъ баронъ Осъма. Со стороны Россіи командированы по Высочайшему повелѣнію два генерала, одинъ адмиралъ, нѣсколько полковниковъ и низкихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія за Японскую войну, всего въ количествѣ 24 человѣкъ, а также и начальникъ Духовной Миссіи въ Пекинѣ, Епископъ Иннокентій со свитою изъ одиннадцати человѣкъ, въ числѣ коихъ находился и пишущій эти строки.

Изъ Пекина мы выѣхали 25-го Мая, а 26-го къ вечеру были уже въ Мукденѣ. Съ намиѣхалъ тоже въ Портъ-Артуръ корреспондентъ англійской газеты изъ Тяньцзиня. Онъ былъ очень внимателенъ ко всему окружающему и съ половины пути, изъ Шанхайгуаня, послалъ уже нѣсколько писемъ.

Въ Мукденѣ мы должны были сѣсть на специальный поѣздъ, въ которомъѣхали изъ Куанченца—русская военная депутація во главѣ съ генераломъ Гернгрессъ и морская съ контроль-адмираломъ Матусевичемъ. Прошло всего нѣсколько недѣль съ того времени, какъ японцы открыли движеніе по вновь уложенной широкой колеѣ по всему участку Южно-Маньчжурской желѣзной дороги, пользуясь выписанными изъ Америки вагонами и паровозами новѣйшаго типа. Внутренность вагоновъ еще не об оборудована, меблированы они комнатной мебелью, освѣщены простыми лампами, за то снаружи имѣютъ свѣжій щеголеватый видъ.

Поѣздъ состоялъ изъ шести вагоновъ и пришелъ на станцію въ началѣ двѣнадцатаго часа ночи и стоялъ около получаса. На вокзалѣ было много представителей отъ японскихъ военныхъ и гражданскихъ учрежденій, представителей дипломатіи и множество публики. По отходѣ поѣзда всѣ мы расположились на отдыхѣ, кто на стульяхъ, кто на креслахъ, кто на диванахъ, и такъ провели всю ночь до разсвѣта, который встрѣтили южнѣ станціи Дашицяо.

Еще все спало вокругъ и на востокѣ едва свѣтлѣло небо, обрисовывая волнистые контуры холмовъ, и ритмическій грохотъ поѣзда глухо отдавался въ сонной долинѣ, и ночной туманъ стелился по оврагамъ; въ поѣздѣ объятомъ сномъ, въ самомъ краю, въ заднемъ вагонѣ бояцъ Мурашко будилъ своего товарища и, судя по тому, что держалъ онъ въ одной рукѣ полотенце, а въ другой чайникъ, намѣревался умываться и желалъ воспользоваться услугами товарища, но повелъ рѣчь о другомъ:

— Опенкинъ, Опенкинъ, посмотри-ка это что? Фу, вотъ сила! Ты глянь въ окно-то, это что тамъ? Смотри, смотри.... сколько ихъ тутъ Ого-го...

— Ну что тамъ увидѣлъ, что мнѣ спать не даешь, процѣдилъ Опенкинъ, протирая глаза спросонья и подымаясь на локти, чтобы взглянуть въ окно.

— Какъ что, развѣ не видишь, могилки...

Въ окнѣ, куда глядѣлъ Опенкинъ, было совсѣмъ еще темно; остроконечныя сопки громоздились одна надъ другой, сѣроватый туманъ окутывалъ ихъ подошвы, а ближе, въ долинѣ по полямъ виднѣлись могильные холмики съ кучками тощихъ деревьевъ надъ ними. Опенкинъ едва ли увидѣлъ что,-глаза его слипались. Онъ отвернулся къ стѣнѣ и опять заснулъ, а разговоръ продолжался уже съ другимъ, именно ефрейторомъ Пограничной стражи, Казаркинымъ. Тотъ слышалъ разговоръ, съ сосѣдней койки, подошелъ къ окну и долго всматривался, кочаль головою, протирая стекло рукавомъ, опять смотрѣлъ, а Мурашко не унимался, продолжалъ охать, вздыхать и причитать жалобно:

— Эхъ, сердечные, положились вы тутъ прахомъ на чужой сторонѣ, сколько тутъ васъ, видимо невидимо, а дома-то родные о васъ плачутъ....

— Постой причитать-то, сказалъ Казаркинъ, гдѣ ты видишь могилки?

— Какъ гдѣ, а это что, а это? Вишь, вотъ онъ, двѣ, три вмѣстѣ, а тамъ ихъ цѣлый соборъ, а вотъ эта большая, это-офицеръ, сказалъ онъ нравоучительнымъ тономъ.

— Ну, вотъ и не угадалъ,—это все не наши могилы.

— Какъ такъ не наши?

— Очень просто,—китайскія. У китайцевъ есть такой обычай, каждый на полѣ своею хоронить своихъ родственниковъ, и каждый годъ подбавляетъ земли на бугорокъ, какая могила старѣе, та и больше. Вы, моряки, сухопутного дѣла мало смыкаете, а я, вотъ приемотрѣлся здѣсь; пятый мѣсяцъ по Маньчжуріи щажу, ищу тѣла сродственниковъ. Теперь, вотъ, мнѣ поручено отыскать тѣло поручика Яковенко, онъ умеръ не въ бою, въ госпиталѣ, и я разспрашивалъ у фельдшера, гдѣ и какъ найти его могилу, и нашли мы уже, но только могила оказалась ограблена, отъ поручика осталось только кольцо съ руки да сапогъ, а гдѣ все прочее дѣлось неизвѣстно. Справлялся въ Ляоянѣ въ тамошней полиціи, китайцы сваливаются на японцевъ, японцы на китайцевъ. Теперь вотъ ѿду въ Артуръ взять форменную бумагу отъ губернатора, сколько хлопотъ сколько расходу, почитай тысячи двѣ рублей обойдется доставка въ Россію этихъ останковъ, а что подѣлаешь сродственники требуютъ, какъ ни можно говорять доставь въ Россію, вотъ и телеграмма у меня....

— Такъ по твоему это китайскія могилы?

— Истинно такъ.

— Ну, а вонъ то что виднѣется по ребру сопки, видишь?

— Ну, что-жъ, вижу, то совсѣмъ не то, то камни торчатъ, тутъ вѣздѣ такъ по этимъ сопкамъ. Вотъ какъ сейчасъ помню подъ Кинчжоу въ редутѣ пришло сидѣть, и вотъ какъ разъ такие же камни тамъ торчать передъ носомъ, ночью того и жди изъ-за нихъ что япошка вывернется.

— Постой, братъ, потише, видишь, кондукторъ проходитъ, навѣрное все понимаетъ по-русски, а притворяется что не слышитъ.

Кондукторъ японецъ дѣйствительно проходилъ мимо, тушилъ лампы, такъ какъ стало уже свѣтло, поѣздъ остановился на минуту на какомъ то полустанкѣ. Тихо тамъ было и всего два человѣка на узкой платформѣ—дежурный и стрѣлочникъ. Погода стояла чудная, въ горахъ какъ будто пахло росой. Перистое облачко легкой кисеи таяло на блѣдномъ востокѣ, остальной небосклонъ былъ чистъ и прозраченъ.

— Эй, пріятель, сказалъ Мурашко, показывая чайникъ проходившему японцу, какъ бы тутъ холденъкой водицы раздостать, мнѣ умыться?

Японецъ учтиво улыбнулся и замахалъ рукой на югъ, объясняя тѣмъ, что на слѣдующей большой остановкѣ можно достать воды. Эта станція была, кажется, Вафаньданъ, а за нею—Палундянъ и уже солнце поднялось высоко, и пейзажъ измѣнился: стало какъ то просторнѣе. Съ восточной стороны тянулись хребты горъ, а съ западной отдѣльные холмы и сопки свободными размахами уходили въ даль, гдѣ мѣстами сверкали на солнцѣ проблески воды залива. Поѣздъ просыпался, въ вагонахъ замѣтно было движеніе. Японскіе переводчики и прислуга внимательно предлагали пассажирамъ чай и воду для умыванія.

Занимаясь неторопливымъ туалетомъ, офицера перекидывались отдѣльными замѣчаніями относительно той или другой мѣстности, знакомой по военному дѣлу. У нижнихъ чиновъ шель оживленный обмѣнъ впечатлѣній и воспоминаній прошлаго, при чемъ всѣ такъ увлекались разсказомъ что ни кто не стѣснялся говорить о японцахъ въ присутствіи ихъ. Русскіе герои говорили о войнѣ съ такимъ восторгомъ, какъ будто она окончилась побѣдой, а не пораженіемъ. Они не хотѣли вѣрить, чтобы такъ осталось все; не хотѣли согласиться, что Артуръ не будетъ опять принадлежать русскимъ. Дѣйствительно, принимая въ разсчетъ значительно превосходную силу непріятеля въ каждой отдѣльной стычкѣ, надо было признать побѣженныхъ все же героями. Ни какого тяжелаго чувства, ни какихъ грустныхъ воспоминаній, или смущенія или досады и тѣни не было въ рассказахъ, а говорили они много, припоминая всѣ подробности эпизодовъ отступленія. И если бы все это можно было бы записать, то получилась бы цѣля книга. Но не такъ весело проходило время въ офицерскихъ вагонахъ. Тамъ царила вялость. Не смотря на отмѣнную услужливость японцевъ, чай какъ то не клеился. Всѣ бродили, не находя себѣ мѣста, не зная чѣмъ занять себя. Разговоръ не ладился. Всѣхъ угнетала какая-то мысль. Каждый чувствовалъ смущеніе, но не хотѣлъ обнаружить его. Можетъ быть многие подумали: зачѣмъ японцы везутъ насъ къ себѣ, развѣ мало имъ одного триумфа побѣды, или они еще не вѣрятъ, что Портъ-Артуръ въ ихъ рукахъ и хотятъ видѣть русскихъ у себя гостями?.. Это чествованіе русскихъ героевъ есть само по себѣ уже актъ синихъ дѣйствія, уваженія къ нимъ и самовозвеличенія. Кто не помнить деревенскихъ бойцовъ кулачниковъ, какъ болѣе сильные и ловкие изъ цихъ, сшибя съ ногъ своего противника, поднимаютъ съ земли его шапку и подаютъ ему, чѣмъ исполняютъ актъ великодушія по отношенію къ своему противнику, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркиваютъ и то, что самъ онъ не въ силахъ былъ сдѣлать это. То же чудилось и здѣсь, въ этомъ чествованіи памяти чужихъ героевъ. Къ тому же вся окружающая мѣстность, куда только могъ достигнуть взоръ, каждая горка, логъ, деревня, мостъ, дорога напоминали боевымъ офицерамъ всѣ неудачи прошлой войны, всю неурядицу въ распоряженіяхъ и во всемъ планѣ нашихъ дѣйствій. Вотъ и Кинчжоу, на которое теперь не хотѣлось смотрѣть... По мѣрѣ приближенія къ Артуру смущеніе всѣхъ увеличивалось: артурскія тѣни скучались, подавляя воображеніе, производя щемящую боль въ сердцѣ. Зачѣмъ тревожить старые раны, переживать опять чувства, волновавшія насъ четыре года тому назадъ? Время тянулось какъ-то особенно долго, едва дождались завтрака, который, казалось затянулся на два часа. Подавали английскіе супы, сырватое мясо, плохенькие, лежалые фрукты. Нижнимъ чинамъ то же подавали мясные блюда, но, такъ какъ имъ вилокъ ни ножей не было, то ни кто не дотронулся до нихъ,—всѣ такъ были воодушевлены

разговоромъ о прошлой войнѣ, всѣ такъ волновались, что забывали про пищу. На всѣхъ станціяхъ поѣздъ нашъ встрѣчали съ почетомъ, вездѣ былъ выставленъ почетный караулъ, но ни кто не обращалъ на него вниманія. Поѣздъ былъ украшенъ флагами, а на паровозѣ спереди развивались два огромные скрещивающіеся флага—японскій и русскій, но и это мало занимало пассажировъ, а больше нравилось толпамъ китайцевъ, попадавшимся всюду на полустанкахъ. Къ поѣзду ихъ не подпускали, за то издали они могли громко выражать свой восторгъ кликами: ура, бандзай!

Со станціи Нангайна поѣздъ нашъ переполнился публикой съ Дальнинскаго поѣзда, ожидавшей насъ на станціи. Здѣсь же были представители русской и японской дипломатіи и множество переводчиковъ, приставленныхъ чуть ли ни къ каждому депутату. Корреспонденты японскихъ газетъ, алчные до всякаго рода новостей, приставали ко всѣмъ съ разспросами о дорогѣ. Нѣкоторые изъ нихъ оказались хорошо владѣющими русскимъ и китайскимъ языками. Разспросамъ не было конца... По окончаніи завтрака состоялась комиссія для обсужденія предстоящаго церемоніала открытия памятника и соединенныхъ съ нимъ тожерствъ. Впрочемъ программа самаго церемоніала открытия составлена была уже ранѣе и напечатана на японскомъ языке. Она состояла изъ 12-ти нумеровъ дѣйствій, изъ которыхъ первые пять нумеровъ представляли различные языческие обряды, долженствующіе быть продѣлаными японскими бонзами на могилахъ православныхъ русскихъ воиновъ. Эта неожиданность такъ поразила всѣхъ русскихъ, многіе пожимали плечами не зная что сказать. Преосвященный Епископъ Иннокентій заявилъ, что программа церемоніала не была ему до сихъ поръ извѣстна, что онъ не можетъ допустить освященіе крестовъ по языческому обряду, также какъ и всенароднаго моленія язычниковъ о душахъ православныхъ воиновъ и вообще какую бы то ни было профанацію церковнаго обряда. Тогда японцы согласились на изытіе изъ программы синтоистскаго моленія. При обсужденіи порядка тостовъ также была небольшая заминка, но скоро и это дѣло уладилось, и всѣ пошли надѣватъ мундиры и ордена, такъ какъ было уже близко къ Портъ-Артуру. Въ предмѣстяхъ и тамъ, где работали японцы на линіи дороги, можно было видѣть съ какимъ энтузіазмомъ встрѣчали нашъ поѣздъ. Японцы бросали шапки вверхъ и кричали: ура. Подъѣзжая къ повороту дороги, можно было видѣть весь склонъ подъ Саперной горой, где стоялъ памятникъ, цѣль资料 of our trip. Здѣсь японцы рабочіе также привѣтствовали насъ дружными несмолкаемыми кликами. У вокзала, замѣтно, было все приведено въ порядокъ и тщательно заштукатурены пробоины въ домахъ и зданіе госпиталя съ разрушенными углами, стоящее на горкѣ вблизи вокзала.

На вокзалѣ, куда поѣздъ прибылъ въ три часа съ четвертью по полудни, на открытой площадкѣ выстроились болѣе ста японскихъ офицеровъ въ парадной формѣ. Раскланившись съ ними, депутаты садились въ экипажи и разѣзжались по отведеннымъ квартирамъ. По дорогѣ, всюду подновленной и украшенной триумфальными арками, съ японскими и русскими флагами, мы проѣхали въ Новый городъ. Къ изумленію нашему всѣ встрѣчавшіеся съ нами на улицѣ японцы, не только военные и служащіе, но и частныя лица, даже женщины и дѣти, почтительно кланялись. Удивительно здѣсь то, какъ этотъ народъ друженъ съ своимъ правительствомъ, какъ хорошо понимаетъ моментъ и цѣнить положеніе свое политическое. Домъ, отведенный для Преосвященнаго и его свиты, находился въ живописной мѣстности, откуда открывался восхитительный видъ на море, и

представлялъ, собственно, два дома, соединенные крытой галлерей. Построенъ онъ былъ какимъ-то русскимъ офицеромъ и имѣлъ уютное расположение комнатъ и роскошную обстановку.

Здѣсь можно было съ большимъ удобствомъ расположиться въ совершенно русской обстановкѣ. Прислуга (изъ пекинскихъ китайцевъ) какъ будто не случайно была приставлена къ этому дому, чтобы намъ не терпѣть никакихъ стѣсненій по не знанію японского языка. Ванны, экипажи намъ были предоставлены, и переводчикъ, драгоманъ Квантунскаго Управленія, постоянно находился при насъ. Если прибавить къ этому еще и отличный столъ, совершенно европейскій то надо признать, что японцы на этотъ разъ съумѣли принять гостей и показать себя хлѣбосольными хозяевами.

Вскорѣ по приѣздѣ на квартиру, мы сдѣлали визиты главнѣйшимъ начальникамъ, а другимъ послали карточки черезъ переводчика. Рѣшительно всѣ отвѣтили намъ въ тотъ же день не исключая военнаго губернатора, барона Осѣмы. Въ этомъ прошелъ весь вечеръ, а послѣ ужина мы вскорѣ же легли спать. Проснулись утромъ рано и первое, что намъ бросилось въ глаза, это была дальнина газета „Маньчжурская Ежедневная Новости“ на англійскомъ и японскомъ языкахъ. Въ номерѣ, посвященномъ предстоящему торжеству, сообщалось о приѣздѣ въ Портъ-Артуръ русской и японской депутаций, послѣдняя во главѣ съ генераломъ Ноги; въ красивыхъ виньеткахъ помѣщены виды памятника и крестовъ,увѣнчанныхъ вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ, а также портреты: Кондратенко, Макарова, Ноги и главы русской депутаціи генерала Гернгресса. Номеръ этотъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ любезно былъ намъ присланъ редакціей.

Благодаря ему, мы узнали свою ошибку, что генералъ Ноги въ Артурѣ и что къ нему надо было непремѣнно визитировать. Переводчикъ не сообщилъ намъ, будучи въ полной увѣренности, что мы это знаемъ. Онъ явился утромъ неособенно рано, такъ какъ уже успѣлъ побывать у памятника и устроить тамъ нашихъ пѣвчихъ въ палаткѣ, гдѣ удобно было бы облачаться. Палатокъ близъ памятника находилось нѣсколько, а та которая была ближе всѣхъ къ памятнику была отведена намъ. Въ девятомъ часу мы въ сопровожденіи переводчика Таро-Яно выѣхали по дорогѣ къ памятнику, всюду обгоняя пѣшеходовъ. Погода стаяла чудная, народу собиралось много—все японское населеніе Артура и немало китайцевъ. Городъ былъ раззвѣченъ флагами, много маленькихъ флаговъ японскихъ и русскихъ можно было видѣть въ рукахъ публики, спѣшившейся на торжество.

Какъ дорогу, деревню, такъ и самое кладбище и памятникъ нельзя было узнать въ сравненіи съ тѣмъ, что мы видѣли здѣсь осенью прошлаго года такъ все было заботливо убрано, вычищено, украшено. На кладбищѣ вокругъ памятника на большое разстояніе трава была выполота, дорожки устланы пескомъ и мелкой галькой, ни гдѣ вокругъ не было видно японскихъ могилъ, они могли быть въ другой сторонѣ кладбища не ближе полуверсты разстоянія. Самый памятникъ по бокамъ былъ завѣшенъ чернымъ коленкоромъ. Къ западу: вѣсторонѣ стояли японкіе полки солдатъ въ образцовомъ порядкѣ. Рядомъ съ ними были построены особые вышки для фотографовъ. Музыканты помѣщались въ оградѣ памятника, на всѣхъ окружающихъ его на могильныхъ крестахъ были надѣты вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ. Публика собиралась на окружающихъ язвышенностяхъ, по склону Саперной горы, а участвующія лица ютились въ

обширной открытой палаткѣ, гдѣ стояли столы и кресла. Всѣ японскіе генералы были уже здѣсь, наскѣ представили генералу Ноги. Онъ производить впечатлѣніе бодрого старика, хотя ему, говорятъ, минуло много за шестьдесятъ лѣтъ. Ровно въ девять мы перешли въ свою палатку и стали облачаться для служенія панихиды, думая, что церемоніаль начнется по росписанію, но намъ пришлось еще съ полчаса или болѣе обождать. Становилось жарко, японцы предлагали всѣмъ холодный чай. Раздалась музыка и всѣ участвующіе въ церемоніалѣ стали занимать свои мѣста впереди памятника, гдѣ установлено было масса стульевъ, такъ какъ военныхъ чиновниковъ было не менѣе трехъ сотъ человѣкъ. Когда всѣ заняли свои мѣста и музыка смолкла какой-то ораторъ (секретарь) прочиталъ докладъ, въ которомъ выяснилъ всю исторію памятника, указалъ на инициаторовъ, строителей, на средства, затраченныя на сооруженіе, наконецъ развилъ идею памятника, нравственная и политическая побужденія къ его устройству. Подъ конецъ своей рѣчи онъ говорилъ съ большимъ пафосомъ, какъ это въ обычѣ у японцевъ. Голосъ его звучалъ неестественными, крикливыми нотами, но суть была, конечно, въ мысляхъ, а не понимающимъ японского языка рѣчь показалась нѣсколько длинной. Вторымъ говорилъ баронъ Осъма. Онъ привѣтствовалъ депутаціи и все собраніе, говорилъ, обращаясь къ павшимъ героямъ, подчеркнулъ знаменательныя стороны торжества. Голосъ его, старчески тихій, рѣчь была непродолжительна. Когда музыка заиграла во второй разъ, черная зановѣсь была снята съ памятника и это красивое сооруженіе,увѣнчанное восьмиконечнымъ крестомъ, открылось удивленному взору публики. Музыка играла недолго, однако такое время, въ которое можно было намъ приготовить все нужное для панихиды, канунный столикъ, установить образъ, привезенный русской воинной депутаціей. Все это было приготовлено на площадкѣ у входныхъ ступеней памятника.

По выходѣ Преосвященнаго съ духовенствомъ и пѣвчими на средину къ канунному столику, Владокой произнесено краткое поученіе, обращенное къ русскимъ представителямъ—героямъ. Сказано было о высокомъ достоинствѣ патріотизма и воинского званія, такъ какъ усилія людей избѣжать войны покуда еще не увѣнчались никакимъ успѣхомъ, что миръ обезпечивается боевой готовностью націй, что могилы героевъ всегда будутъ почитаться святыней, чemu теперь мы видимъ разительный примѣръ, когда люди, чуждыя намъ по крови и религіи чествуютъ память нашихъ героевъ. Владыка закончилъ свою прочувствованную рѣчь приглашеніемъ помолиться о упокоеніи почивающихъ здѣсь нашихъ борцовъ. Затѣмъ началось служеніе панихиды, при стройнамъ пѣніи и выразительномъ произнесеніи әктеній, продолжавшейся около получаса. Послѣ возглашенія вѣчной памяти, приступлено было къ освященію памятника посредствомъ окропленія его и всѣхъ могиль въ оградѣ святою богоявленской водой. Впереди шелъ Преосвященнѣйший Епископъ Иннокентій, за нимъ о. архимандритъ и иподіаконы со свѣчами, далѣе слѣдовали всѣ члены русскихъ военныхъ депутацій съ генералами во главѣ, всѣ по-двоѣ, одной безпрерывной лентою. По пропѣтіи „исѣполла“ духовенство пошло разоблачаться, а всѣ генералы и офицера подвое (одинъ русскій и одинъ японецъ) всходили на ступеньки памятника, гдѣ были установлены: образъ Спасителя и вѣнки Высочайше пожалованные, и дѣлали тамъ поклоненіе праху воиновъ. Послѣ этого, войска дефилировали при звукахъ марша, чѣмъ была отдана памятнику воинская честь. Весь церемоніалъ прошелъ блестяще.

По окончаніи его всѣ перешли подъ особый павильонъ, украшенный зеленою и цвѣтами, гдѣ сервированъ былъ роскошный завтракъ.

На завтракъ мы не были, такъ какъ надо было спѣшить собираться въ обратный путь, чтобы вернуться въ Пекинъ къ празднику святой Троицы.

Вернувшись домой, мы нашли визитную карточку генерала Ноги и, весьма сожалѣя, что не могли первыми отдать ему честь, уже въ четвертомъ часу его посѣтили за часъ до отѣзда на вокзалъ.

Передъ отѣздомъ насъ еще посѣтили, присланные провожать насъ офицера отъ разныхъ учрежденій, инженеръ, городской архитекторъ и еще нѣсколько членовъ комиссій по приему депутатій. Отъ губенатора привезены намъ были подарки, замѣняющіе угощеніе обѣдомъ. Это—изящныя серебрянныя коробочки съ крохотными кофеттами, и два большия хорошия снимка памятника.

Такъ—въ сопровожденіи офицеровъ, мы поѣхали на вокзалъ мимо бухты, въ которую входило большое (сравнительно) японское военное судно и стояло нѣсколько миноносцевъ. Переводчикъ пояснилъ, что эти суда прибыли сюда только на праздникъ, что здѣсь судовъ не держать, а если и посылаютъ иногда, для береговой полиціи, то самыя плохія. Съ моста черезъ заливъ открывается видъ на Перепелкину гору, гдѣ видень элеваторъ и производятся работы. Переводчикъ объяснилъ, что это строится памятникъ японскимъ героямъ. Онъ будетъ представлять колонну на широкомъ цоколѣ и къ осени будетъ готовъ. Вотъ тогда уже будутъ языческія моленія и тризна. На вокзалѣ насъ ожидалъ специальный поѣздъ, состоящій изъ одного вагона-миксъ 1-го и 2-го классовъ, который долженъ быть насъ доставить на станцію Нангалинъ къ Дальнинскому поѣзду прямого сообщенія. Благодаря любезности одного изъ главныхъ агентовъ дороги, оказавшагося здѣсь, вагонъ предоставленъ былъ намъ до самаго Инкоу, куда мы моглиѣхать теперь безъ пересадки. Къ отходу поѣзда собралось немало японскихъ офицеровъ, а съ ними былъ и одинъ миссионеръ американецъ съ дѣтьми. Напутствуемые предупредительнымъ вниманіемъ японской дорожной администраціи, мы быстро добрались въ эту ночь до Дашицяо, а утромъ въ Инкоу распостились съ любезнами японцами.

СПИСОКЪ(*)

книгъ, переведенныхъ на китайскій языкъ и напечатанныхъ въ Пекинской Духовной Миссіи.	число страницъ.	годъ изданія.
Молитвословъ полный.	148	1881
Молитвословъ полный.	154	1880
„Начатки“ митрополита Филарета (Вет. и Нов. завѣтъ).	32	1879
Краткая Священная Исторія (Вет. Нов. Завѣтъ) пер. Ар. Гурія.	25	1863
Утреннія и вечернія молитвы.	12	1864
Шесть поученій.	12	1880
О друзьяхъ.	3	
О томъ какъ проводить время.	7	
О необходимости посѣщенія храма Божія.	4	
Объ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ.	4	
О крещеніи.	4	
О покояніи.	4	
О крестномъ знаменіи и священическомъ благословеніи.	7	1880
Краткія правила христіанской жизни.	9	1882
Краткое изложеніе православной вѣры.	10	1882
Объ обязанностяхъ христіанина.	54	1884
Зерцало православнаго исповѣданія.	26	1863
Послѣдованіе ко святому причащенію.	29	1863
Объясненіе православнаго богослуженія.	74	1881
Изложеніе православнаго ученія въ порядкѣ Символа вѣры.	74	1865
О причащеніи святыхъ христовыхъ Таинъ.	55	1864
Житія святыхъ за февраль мѣсяцъ, переводъ Иером. Иннокентія Священнаа Исторія (Вет. и Нов. Завѣтъ) соч. Богословскаго, пер. А. Гурія.	262	1892
Пространный катехизисъ Филарета.	127	1861
Четыре Евангелиста (съ объясненіями.)	151	1871
Указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года	69	1879
Новый Завѣтъ: Евангелія, Дѣянія, Посланія Свят. Апостоловъ и . .	59	1865
Апокалипсисъ, переводъ Архим. Гурія, въ 2 частяхъ.	403	1864
Чинъ панихиды.	17	1884
Воскресная служба 1, 2, 3, и 4.	126	1884
Воскресная служба 5, 6, 7, и 8 гласовъ съ прибавленіемъ Утреннихъ Евангелій, Екзапостиларій и стих. Евангельскихъ.	156	1884

(*) Списокъ этотъ неполный,—нѣкоторыя изданія не сохранились и свѣдѣнія о нихъ можно было бы извлечь лишь изъ архива Азіатскаго Департамента, въ завѣдываніи коего Миссія прежде находилась.

Служба на праздникъ Богоявленія Господня (5 и 6-го Января).	84	1884
Срѣтенія Господня.	28	1884
Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.	32	1884
Страстной седьмицы 1-ая часть.	102	1884
2-ая часть.	162	1884
Недѣли Ваїй.	39	1884
Пасхальной седьмицы.	84	1884
праздника Вознесенія Господня.	35	1884
Пятидесятницы.	45	1884
Преображенія Господня.	37	1884
Служба праздника Успенія Пресвятой Богородицы.	28	1884
Рождества Богородицы.	34	1884
Воздвиженія Честнаго и животворящаго Креста		
Господня.	35	1884
Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.	38	1884
Рождества Христова.	89	1884
Часословъ, новаго изданія въ Шанхаѣ.	162	1903
Катихизисъ, Шанхайское изданіе.	77	1901
Псалтирь новаго изданія, въ Шанхаѣ.	154	1903
Псалтирь прежняго изданія.	128	1879
Часословъ новаго Пекинскаго изданія.	155	1904
Указаніе пути въ царства небесное, митр. Мос. Иннокентія.	52	1903
Исторія Церкви Восточной.	157	1893
Служба воскресная 1, 2, 3, и 4-го гласовъ новое изданіе.	126	1905
Послѣдованіе ко свят. причащенію, новое изданіе.	24	1902
Краткій катихизисъ, Шанхайское изданіе.	14	1901
Пекинское изданіе.	14	1905
Краткая священная Исторія Ветхаго и Нового Завѣта.	19	1907
Краткій молитвословъ (новое изданіе).	5	1904
Евангеліе отъ Матфея, Шанхайское изданіе.	40	1904
Евангеліе отъ Марка, Пекинское новое изданіе.	29	1905
Евангеліе отъ Луки, Пекинское новое изданіе.	49	1905
Послѣдованіе Литургіи Златоуста, новое Пекинское изданіе.	41	1903
Служебникъ полный, новый переводъ и изданіе въ Пекинѣ. Е. Иннокентій.	335	1906
Евангеліе отъ Матфея, новый переводъ, изданіе въ Пекинѣ. Е. И.	83	1906
Евангеліе отъ Марка, новый переводъ, изданіе въ Пекинѣ. Е. И.	50	1907
Правила монашеской жизни, переводъ съ епис. Игнатія.	26	1907
Малый Катихизисъ, вновь проредактированный.	14	1908
Евангеліе отъ Иоанна, новый переводъ, Епис. Иннокентій.	71	1908
Евангеліе Луки, новый переводъ, Епископа Иннокентія.	85	1908

известніе обѣ анонкюру имѣя отъ парохода логотипъ звѣзда да
—найтицъ низьниницъ онтохо звѣзда анонкъ имѣю обѣ афіоръ
Оѣ обѣ ажъ аттаконицъ анонкъ отъ кѣо звѣзда въ уѣда ауза

Отчетъ Павла Тань о поѣздкѣ въ Ханъ-чжоу

(главный городъ провинціи Чжэ-цзянъ).

Отъ Шанхая до Ханъ-чжоу цѣлые сутки ъезды, путь туда лежить по внутренней маленькой рѣчкѣ. 13-го мая утромъ я пошелъ въ контору парохода и взялъ билетъ, за одну каюту для помѣщенія на маленькомъ пароходѣ заплатилъ 3 доллара 40 центовъ. Этотъ пароходъ стоитъ при берегѣ въ разстояніи отъ нашей миссіи около трехъ верстъ. Въ 2 часа послѣ обѣда я нанялъ телѣжку и, взявъ необходимое для путешествія, отправился на пароходъ. Пароходъ двинулся отъ пристани въ 5 часовъ. Въ 6 часовъ слуга парохода принесъ мнѣ кушанье; я его спрашивалъ: сколько надо заплатить за одну каюту для европейца въ этомъ пароходѣ? Онъ мнѣ сказалъ, что за одну каюту для европейца (т. е. 1-го класса) надо заплатить 12 долларовъ. Послѣ ужина я вышелъ на палубу и долго смотрѣлъ. Рѣчка, по которой шелъ пароходъ, очень узкая, ширина ея около 5 или 6 саженей. Въ 8 часовъ 14-го мая доѣхали до Цзя-синъ, здѣсь пароходъ стоялъ около часа; въ 12 часовъ пароходъ проходилъ мимо города Ши-мынь; въ 6 часовъ вечера доѣхали до пригорода Ханъ-чжоу. Это мѣсто называется Гунъ-чжи-цяо. Тамъ теперь есть европейская концессія, поэтому тутъ живеть много коммерсантовъ. Такъ какъ былъ уже вечеръ и городскія ворота были заперты, то я ночевалъ въ каюте. На другой день (т. е. 15-го мая) утромъ я нанялъ лодку за одинъ долларъ; доѣхавъ до города, нанялъ носильщика для вещей и пошелъ въ домъ моего шурина. Родственники приняли меня очень хорошо; я жилъ у нихъ семь дней; на третій день они спросили меня о моей вѣрѣ, и я кратко излагалъ имъ вѣру въ этотъ день и на другой день вечеромъ продолжалъ.

О распространеніи Христіанства въ городѣ Ханъ-чжоу. Въ городѣ Ханъ-чжоу всего имѣется 6 большихъ церквей: одна католическая,— въ западной части города, и пять церквей протестантскихъ,— въ разныхъ частяхъ города, еще есть много часовенъ,— тоже протестантскихъ. 18-го мая я ходилъ въ протестантскую церковь и разговаривалъ съ пасторомъ. Эта церковь называется 信堂. Я спросилъ пастора обѣ успѣхѣ проповѣди. Онъ мнѣ говорилъ, что днемъ люди всеѣ занимаются работой, а вечеромъ, по окончаніи своихъ дѣлъ, приходятъ въ церковь для слушанія благовѣствованія, собирается человѣкъ 40 или 50. На мой вопросъ о количествѣ обращающихся

въ теченіе года пасторъ отвѣчалъ, что кромѣ учениковъ обращается человѣкъ болѣе сорока; раньше менѣе охотно принимали христіанскую вѣру, а потому, хотя это церковь существуетъ уже болѣе 40 лѣтъ, однако христіанъ всего только 800 человѣкъ.

О мѣстныхъ жителяхъ. Ханчжоускіе жители очень работящіе и трудолюбивые, они съ утра цѣлый день заняты каждый своимъ дѣломъ. Большинство занимается торговлей. Но только жалко то, что они очень суевѣрны: въ городѣ очень много кумирень, всѣ красиво украшены, и въ идольские праздники въ нихъ собирается народъ.

Окрестности Ханъ-чжоу. Въ пригородѣ Ханъ-чжоу есть двѣ рѣчки: одна на юго-востокѣ отъ города, а другая на юго-западѣ. Юго-западная называется 錢塘江, а юговосточная 西湖. Въ окрестности рѣки 西湖 находится чудная гора, называемая 空谷傳聲 (т. е. пустая гора,—раздается эхо); кроме того кругомъ этой рѣки настроено много домовъ для лѣтнихъ дацъ. А рѣка 錢塘江—это внутренній торговый путь.

27-го мая 1908 г. Шанхай.

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ ГАЗЕТЬ.

◆◆ 14-го Мая. Министр Докладчикъ Трону во вчерашнемъ докладѣ Государю изъяснилъ, что Китайскому Правительству нѣть основаній надѣяться на свой лотъ, такъ какъ нѣть и средствъ къ его переустройству, а нужно обратить все вниманіе на сухопутную армію, которая, какъ показали послѣдніе маневры, обучена ни чуть не хуже европейской, какъ въ способахъ веденія войны, такъ и въ маршировкѣ. Ихъ Величества очень порадовались этому.

◆◆ Высочайше утвержденъ проѣктъ, по которому изъ доходовъ, получаемыхъ изъ провинцій (таможенныхъ и другихъ) составлять неприкословенные капиталы на случай веденія войны, чтобы по возможности менѣе одолжаться займами за границей.

◆◆ 15-го мая. Всѣмъ губернаторамъ данъ приказъ объ открытии военныхъ училищъ для дѣтей военного сословія на средства отъ казны.

◆◆ 16-го Мая. Въ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ получаются свѣдѣнія, будто бы какія-то европейцы (вѣроятно Японцы) запаслись поспартами для путешествій для поїздокъ по дѣламъ, занимаются съемкою плановъ и провѣркой географическихъ картъ, поэтому Вай-Ву-бу телеграфировало всѣмъ военнымъ губернаторамъ Китая, чтобы они приняли мѣры къ воспрещенію какихъ-либо топографическихъ съемокъ европейцами на китайской территории.

◆◆◆ 17-го Мая. Въ провинціи Ю-нань китайскіе солдаты массами переходятъ на сторону инсургентовъ, помогая имъ грабить мирныхъ жителей. Причиною своей измѣны правительству они выставляютъ то, что получаемаго ими содержанія по З лана серебра въ мѣсяцъ на человѣка) далеко не достаетъ на прокормленіе по нынѣшнему году.

◆◆◆ 18-го Мая. Деньги, представленные китайскимъ правительствомъ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ за убытки, понесенные ими во время боксерского восстанія 1900 г., возвращены. Китайское Правительство рѣшило передать деньги въ распоряженіе министерства Народнаго Просвѣщенія для увеличенія числа школъ новаго типа, сознавая всю важность ихъ для воспитанія китайскаго юношества.

◆◆◆ Циркулируетъ слухъ, что китайское правительство посыпаетъ въ Монголію массу чиновниковъ, чтобы разъяснять тамошнему народу значеніе прогрессивныхъ мѣръ правительства, и раскрывать глаза на положеніе дѣлъ въ Европѣ и Китаѣ. Мѣры борьбы съ привычкою курить опіумъ примѣнены и въ Монголіи.

◆◆◆ Линія Куанченцзы—Гиринъ быстро подвигается постройкой впередъ. Строятъ китайцы. Половину ассигнованнаго капитала позаимствовано у Японіи.

◆◆◆ Комиссія по изслѣдованію дѣла борьбы съ привычкой курить опіумъ закончила свои первыя изысканія и рѣшила представить Трону докладъ, прося указаній и мѣръ для борьбы. Оказывается, что многіе изъ китайскихъ чиновниковъ продолжаютъ курить опіумъ, что ставить крупныя затрудненія въ борьбѣ съ пагубной привычкой.

◆◆◆ Мая 20-го. Усиливающіеся разбои по рѣкѣ Янъ-цзы-цзяну побуждаютъ китайское правительство озаботиться обученіемъ моряковъ для крейсированія по сей огромной рѣкѣ. Въ этомъ дѣлѣ необходимыми мѣрами являются: 1, упражненіе матросовъ въ плаваніи на военныхъ судахъ и обращеніи съ ними, 2, локализація разбойническихъ бандъ и 3, выборъ, изъ числа обучающихся морскому дѣлу, болѣе способныхъ къ веденію дѣла (сраженія на водѣ).

◆◆◆ Въ Юнанѣ правительственные войска одержали побѣду надъ инсургентами. Въ числѣ взятыхъ въ пленъ мятежниковъ есть много такихъ людей, которые ни чего не понимаютъ въ возстаніи и являются случайными участниками его, а потому есть надежда, что Императоръ ихъ помилуетъ.

◆◆◆ Мая 21-го. Въ виду того, что продолжаетъ поступать масса дѣлъ по столкновеніямъ христіанъ съ язычниками на ѣкономической почвѣ, Министерство Внутреннихъ дѣлъ выработало проектъ упорядоченія взаимныхъ отношеній христіанъ и язычниковъ. Въ проектѣ между прочимъ говориться, что Китайское Правительство береть на себя отвѣтственность за безопасность христіанскихъ проповѣдниковъ лишь въ такихъ мѣстахъ, кои соединены желѣзной дорогой или пароходствомъ съ портами Китая, открытыми для европейской торговли. Въ другихъ мѣстахъ Правительство охраны миссіонеровъ на себя не принимаетъ.

◆◆◆ Сегодня 5-е число пятаго китайскаго мѣсяца, весенній праздникъ. Одинъ корреспондентъ описываетъ свои впечатлѣнія въ мѣстахъ праздничныхъ гуляній и отмѣчаетъ разницу этого года отъ прежнихъ лѣтъ. Продажа рисунковъ съ заклинаніями отъ злыхъ духовъ идетъ теперь не такъ бойко, какъ прежде. Разнощикъ матерчатыхъ идоловъ горько жаловался ему, что продажи у него совсѣмъ нѣтъ, хоть брось свое искусство. Пирожники, продающіе мясные и мучные катыши въ честь боговъ, одни еще пока не унываютъ, и зазывая публику, увѣряютъ, что катыши имѣютъ чудодѣйственную силу и вкушеніе

одного катыша сообщаетъ человѣку болѣе разума, чѣмъ прочтеніе одного листа хорошей газеты. Публика, вѣроятно, относится съ полнымъ довѣріемъ и пирожники торгуютъ хорошо.

◆◆◆ 30-го Мая. Принцъ Цинъ, дядя Государя, движимый состраданіемъ къ бѣдному, голодающему и больному люду, устроилъ рядомъ со своимъ дворцемъ помѣщеніе, куда могутъ приходить все ищущіе материальной помощи за лѣкарствами, пищей и деньгами. Эта мѣра вызвана неурожаемъ и засухою въ Пекинѣ. Газеты восхваляя поступокъ князя Цина, выражаютъ, что было бы пожалуй лучше, если бы на ассигнованныя имъ средства на дѣло благотворительности, было бы организовано обученіе ремесламъ въ низшихъ и среднихъ школахъ для дѣтей восьмизнаменныхъ солдатъ.

◆◆◆ При докладѣ Трону, Императоръ и Императрица спросили: что болѣе всего топерь нужно для блага страны? Министръ докладчикъ отвѣтилъ, что важно осуществленіе четырехъ слѣдующихъ положеній: 1, возможно большее распространеніе образованія посредствомъ открытія новыхъ училищъ, 2, просвѣщеніе Монголіи и Тибета, 3, отсрочка окончательного прекращенія куренія опіума, (*) и 4, обученіе новымъ ремесламъ въ школахъ.

◆◆◆ 28-го Мая. Получена телеграмма съ китайской части Алтая, что тамъ много тучной земли, удобной для посѣвовъ хлѣба. Тамошніе аборигены просятъ правительство организовать тамъ управлѣніе земледѣліемъ и прислать свѣдущаго чиновника.

◆◆◆ Въ Сучжоу (провинціи Чжэ-цзянъ) инсургенты имѣли дѣло съ императорскими войсками, но не устояли въ битвѣ и обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ много оружія.

◆◆◆ Высочайше утверждено положеніе о пенсіяхъ и рентахъ солдатамъ и ихъ семействамъ за смерть и раны на войнѣ (отъ 10 до 200 ланъ) единовременными выдачами.

◆◆◆ 29-го Мая. Китайское правительство изъ кредита въ 2 миллиона ланъ, собранного съ четырехъ провинцій на новыя предприятия въ Тибетѣ, отпустило туда 500 тысячъ ланъ на обученіе войскъ.

◆◆◆ Въ Ургѣ (Монголія) открыто отдѣленіе Китайского Государственного Банка съ цѣлью сократить обращеніе русскаго бумажнаго рубля въ Монголіи.

◆◆◆ 1-го Июня. Въ провинціи Цзянъ-Су, въ деревнѣ Чжань-цзя-вань вспыхнуло было возстаніе. Нѣкто Лю принялъ начальство надъ нѣсколькими стами мятежниковъ. Они сдѣлали поклоненіе мѣстному кумиру земли и дали клятву общества Большаго меча, нанесли много оскорблений мирнымъ жителямъ, грабили ихъ имущество. По заявлению сельскаго старосты нагрянула полиція, арестовала нѣсколькихъ зачинщиковъ, а прочіе разбрѣжались, но этимъ повидимому дѣло не ограничится и недовольные будутъ волноваться.

При мѣчаніе. Въ Китаѣ масса странностей: съ тѣхъ поръ, какъ вышли строгіе указы противъ продажи и куренія опіума, культура мака на поляхъ Чжили достигла громадныхъ размѣровъ, небывалыхъ прежде, по обѣимъ сторонамъ железнодорожной линіи и везде на видныхъ мѣстахъ бѣльются плантациіи цветущаго мака. Правительство борется съ привычкой народа курить опіумъ, а народъ запасаетъ у себя этотъ продуктъ на случай прекращенія подвоза и повышенія ценъ на него.

◆◆◆ Юна 8-го. Послѣдовало настойчивое приказаніе въ двухмѣсячный срокъ по всѣмъ провинціямъ Китая устроить лечебницы для курящихъ опіумъ, составить списки больныхъ и привлечь ихъ къ леченію.

◆◆◆ Юна 10-го. Министерство Земледѣлія дало распоряженіе объ упорядоченіи посѣвовъ хлопка въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая. Предположено оградиться пошлиными отъ вывоза хлопка за границу, такъ какъ онъ нуженъ на мѣстѣ въ виду открытия фабрикъ хлопчатобумажнаго производства.

◆◆◆ Юна 12-го. Отъ губернатора провинціи Юнань поступило въ Пекинъ требование прислать двухъ чиновниковъ, хорошо знающихъ французскій языкъ, которые могли бы отстоять интересы мѣстного населенія въ цѣломъ рядѣ дѣлъ съ католиками.

◆◆◆ Юна 13-го. Въ Юнанѣ 600 мятежниковъ вступили въ бой съ сотней французско-китайскаго горизона, но не могли одолѣть его. Губернаторъ выслалъ подкрепленія.

◆◆◆ Два министерства разрабатываютъ проектъ введенія государственной продажи соли въ сѣверной Монголіи, чтобы противодѣйствовать ввозу и продажѣ русской соли.

◆◆◆ 16-го Юна. Получили Высочайшее утвержденіе слѣдующія мѣры по преобразованію Тибета: 1, Открытие въ Тибетѣ низшихъ военныхъ школъ для обученія солдатъ военному дѣлу. 2, Упорядоченіе мѣстной торговли. 3, Открытие низшихъ школъ китайскаго языка и другихъ предметовъ, принятыхъ въ китайскихъ школахъ. 4, Разработка рудниковъ въ уѣзда Чуань. 5, Въ дѣлахъ съ Россіей и Англіей соблюденіе полной корректности, чтобы не возбуждать зависти другихъ государствъ. 6, Контроль до мельчайшихъ подробностей за таможеннымъ дѣломъ и сборомъ въ пользу казны. 7, Устройство телеграфовъ и почты для удобства сношенія по дѣламъ торговли. 8, Посылка въ Тибетъ чиновниковъ для руководства и разширения торговыхъ операций. 9, Проведеніе сихъ мѣръ начать съ округа Лассы, и 10, Устройство крѣпостей и военныхъ лагерей для приданія силы правительеннымъ мѣрамъ.

◆◆◆ Окончательно решено морскія силы Китая подраздѣлить на три эскадры: Сѣверно-океанскую, Южно-океанскую, Гуандунскую. Средства на увеличеніе флота должны быть взимаемы со всѣхъ провинцій Китая, которая въ этомъ отношеніи также раздѣлены на три группы. Теперь предположено увеличить флотъ путемъ построенія для каждой эскадры по одному большому судну и по нѣсколько малыхъ.

◆◆◆ 15-го Юна. Для прогулокъ по озеру въ лѣтнемъ дворцу И-хэ-юанѣ императорскимъ дворомъ пріобрѣтенъ новый электрическій катеръ, болѣе комфортабельно устроенный и болѣе устойчивый на водѣ, чѣмъ прежде бывшіе. 12-го сего Юна Государыня—Мать обновила новый катеръ катаньемъ по озеру при прекрасной погодѣ.

◆◆◆ Китайцы такъ усердно принялись лечиться отъ привычки курить опіумъ, что было уже нѣсколько случаевъ смерти вслѣдствіе чрезмѣрно большихъ дозъ принятаго лекарства. Болѣзнь излечивается лишь постепенно правильными приемами и въ соединеніи съ діетой. Перестарались.

◆◆◆ Предстоящій пріѣздъ Далай-ламы въ Пекинъ продолжаетъ волновать умы китайцевъ. Говорять, что Далай-лама лѣтомъ пріѣхать не можетъ,—ему жарко, въ Утайшанѣ онъ окруженъ комфортомъ. Затѣмъ, долго оставаться въ Пекинѣ ему то же нельзя, чтобы не произошло волненія въ Тибетскомъ народѣ, который будто бы безъ Ламы долгое время оставаться не можетъ. Подробный церемоніаль вѣзда

составленъ и на дняхъ будетъ представленъ Императору на разсмотрѣніе и утвержденіе. Предположеніе о телѣгѣ запряженной словами не оправдывается: предположено дать Далай-ламѣ экипажъ, убранный красной матеріей и запряженный двумя мулами, впереди будетъ несенъ красный чиновничій зонтикъ и нѣсколько реликвій достоинства Ламы.

◆◆◆ 19-го Іюля. Въ провинціи Ань-Хой появились инсургенты въ большомъ числѣ въ новыхъ костюмахъ и европейски вооруженные.

◆◆◆ 22-го Іюня. Въ Пекинѣ рѣшено открыть Морское училище.

◆◆◆ Въ правительственныехъ сферахъ обсуждается вопросъ объ открытии новыхъ должностей чиновника по торговымъ дѣламъ съ Россіей въ пунктахъ: Урга, Или, О-ла-шань и Кобдо. По одному чиновнику въ каждомъ пунктѣ.

◆◆◆ Работы по Пекинскому водопроводу быстро подвигаются впередъ. Вычисленія специалистовъ доказали, что источникъ за Дунчжимынскими воротами въ состояніи будетъ снабжать водою весь Пекинъ.

◆◆◆ 25-го Іюня. Императоръ не одобрилъ представление ministra-докладчика о повышении пошлинъ на чай и соль въ Китаѣ, такъ какъ это легло бы тяжелымъ бременемъ на народъ.

◆◆◆ Правительство Америки чрезъ своего посланика въ Пекинѣ передало китайскому правительству планы и оцѣнку четырехъ большихъ венныхъ судовъ съ намѣреніемъ продать ихъ Китаю.

◆◆◆ Императорскимъ указомъ подтверждается обязательное обученіе всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, начиная съ 8-ми лѣтъ и старше, подъ отвѣтственностью самихъ родителей.

◆◆◆ Въ провинціи Цзянъ-Су близъ города Хай-Чжоу, инсургенты укрѣпились вблизи города, устроили крѣпость и уже отбили одну атаку императорскихъ войскъ съ большимъ урономъ для сихъ послѣднихъ.

◆◆◆ Получена телеграмма отъ китайского губернатора Тибета, въ которой онъ извѣщаетъ, что тибетскій народъ негодуетъ на долгое отсутствіе Далай-ламы, что дальнѣйшее промедленіе его вѣнѣ управляемой имъ страны поведетъ ко всеобщему восстанію тибетцевъ.

◆◆◆ 27-го Іюня. При Пекинскомъ императорскомъ дворѣ дѣлаются приготовленія къ приему Далай-ламы, заготавливаются подарки—золото, серебро, шелки. Вмѣстѣ съ параднымъ обѣдомъ расходы по приему исчисляются болѣе нежели въ 210,000 ланъ (около 300,000 руб.)

◆◆◆ 30-го Іюня. Министерство Землемѣлія приступило къ переписи пригороднаго населенія Пекина. Народу объявлены четыре причины переписи: 1, Чтобы знать количество пришлага населенія и изъ какихъ провинцій оно, и нѣтъ ли между ними людей злонамѣренныхъ. 2, Провѣрить регистрацію курителей опіума, чтобы излечить ихъ. 3, Привести въ извѣстность число христіанъ разныхъ исповѣданій, и 4, Чтобы правильно распределить населеніе по административнымъ единицамъ.

◆◆◆ Вчера стало извѣстно о болѣзни Императора, и пока посыпало за знаменитымъ докторомъ, проживающимъ въ провинціи, придворный врачъ осматривалъ Державнаго Паціента и нашелъ у него: 1, пульсъ слабый. 2, вялость въ тѣлѣ, 3, шумъ въ ушахъ, 4, головокруженіе, 5, боли въ бокахъ, 9, нетвердая поступь, 7, ослабленіе дѣятельности сердца и внутреннихъ органовъ, 8, склонность къ отыху, 6, упадокъ энергіи. Для излеченія врачъ предложилъ Государю воздержаться отъ занятій дѣлами, всякихъ заботъ и прописалъ нѣсколько рецептовъ лекарствъ, болѣею частію травъ и кореньевъ.

Примѣчаніе: Въ лѣтнюю жару многіе китайцы страдаютъ этою болѣзнью, называемою „вѣнь-ци“.

◆◆◆ Борьба съ опіумомъ продолжается. У Западныхъ воротъ Пекина открыта амбулаторія для женщинъ и девицъ, страдающихъ привычкою куренія опіума.

◆◆◆ Изъ Чэнъ-динъ-фу (провинции Чжили) сообщаютъ, что первый и второй посѣвы пшеницы погибли вслѣдствіе засухи. Голодъ повергъ жителей въ ужасное бѣдствіе. Родители стали продавать дѣтей, чтобы сохранить жизнь ихъ и свою. Установилась цѣна на этотъ живой товаръ (мальчики по 10 лѣтъ продавались по 9 долларовъ, девочки такихъ лѣтъ по 12 дол.) и нашлись покупатели изъ Тяньцзина и Пекина. Когда мѣстный начальникъ узналъ объ этомъ, то жителямъ запретилъ продавать своихъ дѣтей, а покупателей приказалъ ловить и наказывать. Тогда голодные принуждены были прибегнуть къ яду и такъ умерло немало семействъ, захотѣвшихъ избѣжать мучнѣй голодѣ.

◆◆◆ 1-го июля. Изъ Улясутая (въ Монголіи) сообщаютъ, что въ горной мѣстности на протяженіи около 50-ти квадратныхъ верстъ открыты золотоносныя породы. Золото здѣсь содержится въ большомъ количествѣ ввидѣ крупнаго песка. Такъ какъ мѣстные жители (монголы) по своимъ религіознымъ взглядамъ не допускаютъ добыванія золота, то дѣло это впервые было поручено китайцамъ, солдатамъ которые и начали раскопку почвы, но жители рѣшительно воспротивились этому и, послѣ того, какъ солдаты ушли, опять зарыли раскопанныя мѣста. Теперь китайское правительство ведетъ переговоры съ монгольскими князьями въ надеждѣ получить концессіи на добываніе золота и будетъ производить свои работы подъ охраною военной силы.

◆◆◆ Губернаторъ Цицикарской провинціи испросилъ разрѣшеніе на приобрѣтеніе одной большой канонерской лодки для крейсированія по Сунгари и Нонни въ цѣляхъ поимки хунхузовъ.

◆◆◆ Изъ Гиринской провинціи получаются тревожные слухи о чрезвычайной смертности населенія. Причиною заболѣванія вилять въ дурныхъ испареніяхъ, выдѣляющихся въ жаркое время, особенно въ скученныхъ городскихъ кварталахъ. Симптомы болѣзни—слабость, потливость и апатія. Опухоли горла даютъ самый большой процентъ смертности.

◆◆◆ Вслѣдствіе тропическихъ ливней большія китайскія рѣки выступили изъ береговъ, вода покрыла цѣлыя уѣзды губерніи: Чанъ-Цзянъ, Ань-хой, Фу-чжоу, Чжэ-цзянъ и Ху-Бэй. Цѣлые города смѣты водой, сотни тысячъ людей утонули. Съ глубокой древности и до сихъ дней не было такого разлива, но онъ еще не прекращается, а увеличивается прибылью водъ съ горныхъ мѣстностей. Сотни тысячъ людей, застигнутые разливомъ, бѣжали на горы, не имѣя возможности взять съ собою что-либо изъ имущества, потому страдаютъ отъ болѣзней, мрутъ отъ голода и усталости. Несчастье не поддается никакому описанію. На мѣста катастрофы посылаются пожертвованія: отъ шанхайскихъ европейскихъ банковъ переведено до 90.000 долларовъ, частною подпискою среди богатыхъ купцовъ Шанхая собрано до 20.000 ланъ, отъ китайскихъ банковъ 100.000 ланъ и отъ пекинского императорскаго двора 100, 000 ланъ. Но всѣ эти жертвы лишь въ малой степени могутъ улучшить положеніе страдальцевъ.

◆◆◆ 1-го июля 2-го. Болѣзнь Императора продолжается. Принятое имъ (по китайскимъ рецептамъ) лекарство—отварь травъ и кореньевъ не принесло замѣтнаго улучшенія, продолжается упадокъ силъ и сильное выпотѣваніе. Императрица Мать, сильно озабоченная этою болѣзнью, приказала докторамъ вторично осмотрѣть

больного и составленный подробно бюллетень симптомовъ разослать по телеграфу во всѣ провинціи Китая, чтобы опытные врачи дали свои совѣты, опредѣливъ болѣзнь, и прислали бы свои рецепты по телеграфу. Повидимому Императору предстоитъ трудное и рискованное дѣло—сразу воспользоваться совѣтами сотни докторовъ.

◆◆ Предполагается ввести въ Монголіи таможенные пошлины на продаваемый за границу скотъ. При обсужденіи этого вопроса въ Ли-Фань-Юанѣ выяснилось, что предполагаемыхъ пошлинъ будетъ вполнѣ достаточно для проведения изъ года въ годъ правительственныхъ реформъ въ Монголіи.

◆◆ Въ провинціи Гань-Су до послѣдняго времени продолжалась засуха, сдѣлалась голодъ и безработица, народъ собирается толпами, ходить по дорогамъ, вооружившись палками, просять помощи отъ начальства, но мѣстный начальникъ не обращаетъ вниманія на народное бѣдствіе, да и не имѣеть силъ помочь ему. Вынужденный голодомъ, народъ сталъ поговаривать о выселеніи на границу Россіи или въ самую Россію. Китайское правительство послало солдатъ слѣдить по дорогамъ и не давать китайцамъ выселяться за предѣлы Китая.

◆◆ Въ послѣднее время въ Китаѣ стало появляться все болѣе и болѣе турецкихъ подданныхъ, торговцевъ, да и китайцевъ не мало въ свою очередь живутъ и торгуютъ въ предѣлахъ Турціи, что вызываетъ необходимость въ составленію торгового договора между двумя этими странами. Вай-ву-бу уже приняло къ разсмотрѣнію это дѣло.

◆◆ Новый Гуандунскій губернаторъ получилъ разрѣшеніе открыть всѣ рудники, опечатанные при прежнемъ губернаторѣ и, привлекая частный капиталъ, расширить горнаго предпріятія.

◆◆ Сообщаютъ изъ Чжэнъ-Чжоу, что тамъ появился предводитель боксеровъ, собравшій вокругъ себя большія толпы народа, если дѣятельность его не будетъ парализована строгими мѣрами, то онъ можетъ произвести большое возмущеніе.

◆◆ Изъ Кореи сообщаютъ, что японцы конфисковали имущество и земли, принадлежащія двору корейскаго Императора, такъ что сей послѣдній не можетъ распорядиться ни одной пядей земли. Китайская газета, сообщая объ этомъ, указываетъ Пекину, чтобы зорко слѣдилъ за притязаніями иностранцевъ на китайской территории.

Отчетъ о миссионерской поездкѣ

(съ 26-го по 30-ое Декабря 1907 г.)

(Продолжение; см. вып. 18-19 Кит. Бл.)

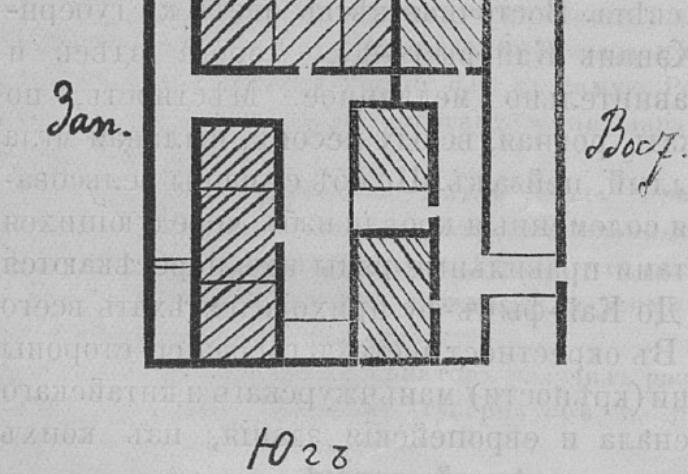
Подвигаясь далѣе къ югу по линіи Ханьковской дороги, мы прибыли въ Чжэнъ-чжоу часовъ въ 11 утра и тотчасъ поспѣшили пересѣсть на другой поездъ по линіи на востокъ: Чжэнъ-чжоу узловой пунктъ,—здѣсь пересѣкаются два пути, образуя четыре вѣтви, соотвѣтствующія положенію странъ свѣта. Восточная вѣтвь идетъ къ губернскому городу провинціи Хэнань Кай-фынъ-фу. Дорога здѣсь и вагоны новые, движеніе сравнительно медленное. Мѣстность, по которой приходится проѣзжать ровная, всюду песокъ, пыльная мгла окутываетъ сѣрий, почти унылый, пейзажъ. По обѣ стороны рельсоваго пути можно видѣть высокія соломенные кровли избъ, чередующихся съ фруктовыми садами. Мѣстами правильные ряды ихъ пересѣкаются запрудами рисовыхъ полей. До Кай-фынъ-фу приходитсяѣхать всего около трехъ часовъ времени. Въ окрестностяхъ города со стороны вокзала сгруппированы импани (крепости) маньчжурского и китайского полковъ, видны трубы арсенала и европейскія зданія, изъ коихъ нѣкоторыя лишь принадлежать желѣзной дорогѣ.

На вокзалѣ мы наблюдали большое оживленіе, масса чиновниковъ и солдаты встрѣчаютъ поездъ, много крытыхъ телѣгъ ожидаютъ пассажировъ у вокзала, есть и рикши.

По шоссированной дорогѣ мы єдемъ къ городу, проѣзжаемъ двое городскихъ воротъ, мосты чрезъ сухія канавы, долго єдемъ по улицамъ самаго города, которая представляютъ сплошной базаръ лавокъ и мастерскихъ, гдѣ тутъ же выдѣлываются разные товары: кожа, веревки, ковры, картины, циновки, и тутъ же все это продается. Мы долго єхали такъ по одной прямой улицѣ, въ концѣ которой видна была башня или бывшій дворецъ государя Сучжоуской династіи. На этой улицѣ ближе къ сѣверному концу ея, находится православная миссійская школа. Мы узнали ее по надписи: „Да-о-чженъ-цзя-о-гуань“, что означаетъ „русскій миссионерскій станъ“. Мѣстность эта называется: „Хунъ-инъ-анъ-коу“, извозчики знаютъ это название. Плата за телѣгу съ вокзала берется 30 центовъ. Подъѣздъ съ улицы въ крытыя съ глубокимъ навѣсомъ ворота ведетъ во дворъ, вѣрнѣе сказать „дворикъ“ тѣсненький и узкій. Въ сѣверномъ концѣ его помѣщается школа, занимая два звена. Чрезъ проходную фанцу

(въ три звена) коридоромъ можно пройдти на другой дворикъ, гдѣ прямо противъ входа помѣщается квартира учителя Матфея Хуанъ въ три звѣна. Съ нимъ живутъ сынъ его Феодоръ и внукъ Логинъ. Съвернѣе этой фанцзы, протяженiemъ съ запада на востокъ, расположены три звена, изъ которыхъ два западныя служать мѣстомъ молитвы и собранія христіанъ, а одна восточная—квартирою для пріѣзжающихъ

миссіонеровъ. На южной сторонѣ второго дворика есть кухня, на востокѣ отъ нея двѣ сторожки. Всего считается 13 звеньевъ, хотя жилыхъ едва ли найдется десять. Помѣщенія, выходящія на улицу всѣ заняты подъ торговлю, ихъ не считаемъ. Арендная плата за эти 13 звеньевъ, за довольно ветхія и грязноватыя помѣщенія, по семи долларовъ въ мѣсяцъ. Въ Пекинѣ такое помѣщеніе можно нанять за два доллара въ мѣсяцъ.

Исторія Кай-фынъ-фусского стана такова, что устроитель его, китаецъ Хуанъ, старецъ лѣтъ шестидесяти, еще въ бытность свою учителемъ китайской школы, сблизился съ протестантскими вѣропроповѣдниками и ознакомился съ Библіей. Оставшись безъ занятій, вслѣдствіе преобразованія китайскихъ школъ и отмѣны государственныхъ экзаменовъ, онъ слушалъ нѣкоторое время въ Вэйхуйфу православное учение и тамъ же принялъ святое крещеніе съ именемъ Матея. Сынъ его служилъ нѣкоторое время писцомъ въ канцеляріи губернатора, но оставилъ эту службу, какъ соединенную съ большими приключеніями и многими соблазнами. Оба они рѣшили вмѣстѣ открыть станъ для проповѣди православія и школу при немъ. Отъ Миссіи на это дѣло требуются слѣдующіе расходы: кроме платы за наемъ помѣщенія (по 7 долларовъ въ мѣсяцъ), на содержаніе самихъ учителей и одного слуги при школѣ положено 18 долл., на отопленіе, освѣщеніе, учебники и письменныя принадлежности—5 дол. и того въ мѣсяцъ 30 долларовъ. Проповѣдь для взрослыхъ бываетъ по воскреснымъ днямъ и въ другое время, когда приходятъ желающіе послушать проповѣдника. Слушателей пока записалось только десять, изъ нихъ трое

Христіан. имена учениковъ.	Фамиліи и прози И- ній.	Евангеліе		Цзяо-ко-шу, 1-ая книга.
		Матея.		
Арефа	Чжанъ (брать Якова.)	17 стр.	21 стр.	
Авраамій	Суй	21 стр.	20 стр.	
Карпъ	Цао	15 гл.	" "	
Ананія	Лянъ	18 стр.	" "	
Несторъ	Лянъ	10 гл.	" "	
Алишій	Чжунъ	10 стр.	" "	
Ісаія	Танъ, Фынъ-ды	7 главъ	всю книгу	
Даниїль	Ху Шу-танъ	7 главъ	20 стр.	
Стефанъ	Цзинъ-Хуанъ	—	20 стр.	
Малахія	Танъ-фынъ-чжи	4 главы	25 стр.	
Ігнатій	Лянъ-пинъ-санъ	3 главы	20 стр.	
Василій	Лянъ-чанъ-чинъ	3 главы	" "	
Вонифатій	Лянъ-си-санъ	1 главу	" "	
Маркель	Чжанъ-санъ-линъ	—	" "	
Іванъ	Ци-чженъ-фанъ	—	" "	
Ѳеоктистъ	Сунъ-хо-го	—	15 стр.	
Зотикъ	Инь-юэ-танъ	—	10 стр.	
Матвій	Ванъ-дэ	—	20 стр.	
Ѳеодоръ	Чжу-хоу-тынъ	—	" "	
Евфимій	Чжоу-цзинъ	—	" "	

×—означаетъ удовлетвори

1/2—означаетъ половину кн

Лѣта учениковъ означены

детовъ за четверыхъ обѣдающихъ. Часовъ около девяти мы разошлись по помѣщеніямъ на отдыхъ. Городской шумъ какъ-то сразу стихъ и всю ночь была тишина невозмутимая. Въ помѣщеніяхъ было холодно, а къ утру и на дворѣ холодъ усилился.

Всѣ падались на ноги съ разсвѣтомъ, и какъ только ученики собрались въ школу, ихъ привели въ молитвенную комнату. Совершена служ-

Бүйхүүдий. Экзамен 27-Декабрь 1907 г.

Христіан. имена учениковъ.	Фамилии и прозыча.	Омътки объ ученикъ.	Лѣта отъ родъ.	Вѣки по- страданія въ мигд.	Служебная книж		Писмо наизусть.	Елассики	Елассики съ-шту	Благодаре ние	Цапо-ко-шу, 1-ая книга.
					Краткій спис.	Крат. катих.					
Арефа	Чжанъ (брать Якова, у. л. у.)	3.	15.	1 г. 3 мѣс.	X	X	—	—	1/2 к.	—	17 стр.
Абраамъ	Суй	4.	14.	1 г. 9 мѣс.	X	X	—	—	1/2 к.	—	21 стр.
Кириль	Цао	3.	14.	1 г. 5 мѣс.	X	X	—	—	1/2 к.	—	20 стр.
Апания	Лянъ	3.	15.	1 г. 6 мѣс.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	15 л.
Несторъ	Лянъ	4.	13.	1 г. 7 мѣс.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	18 стр.
Алишъ	Чжунъ	2.	13.	3 года.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	10 гл.
Исаия	Танъ, Фынъ-ди	5.	17.	8 мѣсяцъ	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	10 стр.
Даниилъ	Ху Шу-танъ	4.	16.	8 мѣсяцъ	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	7 главъ всю книгу
Стебранъ	Цзинъ-Хуанъ	3.	19.	3 мѣсяц.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	7 главъ
Малахія	Танъ-Фынъ-чики	4.	12.	1 г. 2 мѣс.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	20 стр.
Игнатий	Лянъ-линъ-санъ	3+	14.	1 г. 2 мѣс.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	4 главы
Василій	Лянъ-танъ-чинъ	3.	11.	5 мѣсяц.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	25 стр.
Вонифатий	Лянъ-си-санъ	3.	11.	1 г. 2 мѣс.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	3 главы
Маркель	Чжанъ-санъ-линъ	3.	13.	7 мѣсяц.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	20 стр.
Иванъ	Пи-чженъ-Фанъ	3.	12.	7 мѣсяц.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	1 главу
Феофіль	Сунъ-ху-го	3.	13.	1 г. 2 мѣс.	X	X	забыть	забыть	1/2 к.	—	1 глава
Зоинъ	Инъ-юэ-танъ	3.	12.	2 мѣсяца	1/2 к.	—	забыть	забыть	1/2 к.	—	1 глава
Матвій	Ранъ-дэ	3.	12.	2 мѣсяца	1/2 к.	—	забыть	забыть	1/2 к.	—	1 глава
Феодоръ	Чжу-ху-юнъ	3.	12.	2 мѣсяца	1/2 к.	—	забыть	забыть	1/2 к.	—	1 глава
Евфимій	Чжоу-цинъ	2+	2 мѣсяца	1/2 к.	—	—	забыть	забыть	1/2 к.	—	1 глава

Учителя: Онуфрій Бло и Анфимович.

Х — означаетъ удовлетворительный отвѣтъ наизустъ.

1/2 — означаетъ половину кили или первую часть ея.

Лѣта учениковъ означены съ ихъ словъ по китайскому счиленію.

ENTREPRENEURSHIP IN THE SOVIET UNION

Edited by G. V. K. Tiwari
and S. N. Chatterjee

With a foreword by
R. D. Black

Editorial

Review by
S. N. Chatterjee

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Review by
G. V. K. Tiwari

Review by
R. D. Black

Кайффенфу, экзамены 29-Декабря 1907 г.

Христіан. имена учениковъ.	Фамилія и прозвища.	Отмѣтки о бр. учнѣхъ. рока.	Лѣта студентовъ шкыр.	Время по- ступленія въ шкыр.	Священныя книги			Письмо	Китайскіе классики			Евангеліе Іоанно-Ко-Шу, 1-ая книга.	
					Краткій Свяц. Исторія	Крат. катех.	научест. Свят.-Церк.- шкыр.		Сан-Цзин- шкыр.	Бо-Чан- шкыр.	Чин-Чин- шкыр.	Лун-Ю- шкыр.	
Янг-янг-ци	4.	10.	1 мѣсяцъ	1/2 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лукъ-юй-динъ	5.	13.	2 мѣсяцъ	1/2 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сюй-Сянъ	4.	16.	2 мѣсяцъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хуанъ (внукъ Матвія Хуанъ)	2.	12.	2 мѣсяцъ	1/2 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ванн-чжи-нинъ	5.	12.	2 мѣсяцъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Павель	3.	15.	1 мѣсяцъ	1/2 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ѳеоктистъ	3.	9.	2 мѣсяцъ	1/2 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Георгій	3.	11.	1 мѣсяцъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Михаилъ	3.	14.	1 мѣсяцъ	1/2 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бей-Цзы-шанъ	4.	9.	1 мѣсяцъ	1/2 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бэй-ши-Фанъ	3.	9.	1 мѣсяцъ	1/2 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цзянъ-юнь	3.	8.	1 мѣсяцъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Два ученика въ отпуску, одинъ боленъ, всѣхъ учениковъ 15.

Учителя—Матвій Хуанъ и євродоръ Хуанъ (сынъ Матвія)

Х—означаетъ удовлетворительный отвѣтъ наизусть.

1/2—означаетъ половину книги или первую часть єп.

Лѣта учениковъ означены съ ихъ словъ по китайскому счислению.

(по 7 долларовъ въ мѣсяцъ), на содержаніе самихъ учителей и одного слуги при школѣ положено 18 долл., на отопленіе, освѣщеніе, учебники и письменныя принадлежности — 5 дол. и того въ мѣсяцъ 30 долларовъ. Проповѣдь для взрослыхъ бываетъ по воскреснымъ днямъ и въ другое время, когда приходятъ желающіе послушать проповѣдника. Слушателей пока записалось только десять, изъ нихъ трое

китайскихъ монаховъ,—одинъ даосецъ и два буддиста. Учениковъ въ школѣ нашей 15 человѣкъ, всѣ они приходящіе. Обстановка въ школѣ, столы, скамьи, куплены на средства Миссіи, мебель же въ другихъ помѣщеніяхъ принадлежитъ Матоею Хуанъ. Кромѣ занятій китайскимъ языкомъ и священными книгами, ученики немного занимаются и пѣніемъ простѣйшихъ молитвословій. Когда мы, по пріѣздѣ, вошли въ помѣщеніе, предназначеннѣе для молитвы, то учитель привелъ учениковъ и они пропѣли пѣснопѣнія ежедневной церковной службы. Мотивы пѣнія странные,—не наши, вѣроятно, заимствованные у протестантовъ или католиковъ.

Въ 5 часовъ по полудни, по окончаніи занятій въ школѣ, ученики собрались въ молитвенное помѣщеніе, гдѣ была отслужена вечерня. Читаль часословъ молодой (лѣтъ тридцати)сынъ Матфея, еще въ то время не крещеный. Чтение здѣсь принято медленное, раздѣльное громкое съ соблюдениемъ тоновъ произношенія, интенсивное съ одышкой и захлебываніемъ. Первому человѣку слушаніе такого чтенія причинило бы большую муку. За богослуженіемъ ученики стѣснялись, не пѣли,—ихъ замѣняли пекинскіе пѣвчіе, прибывшіе съ нами. Обстановка молитвенной комнаты очень проста: на стѣнѣ двѣ иконы—Спасителя и Божія Матери, украшенная гирляндой хвойныхъ вѣтвей, у окна стоитъ маленький аналой, прямо противъ входной двери—квадратный столъ и два кресла, за нимъ у стѣны другой узкій, продолговатый столъ, на которомъ стоитъ зеркальце часы и два фонаря изъ красной и зеленої матеріи. Вверху на стѣнѣ, на бѣломъ большемъ листѣ бумаги написаны четко китайскими іероглифами Десять Заповѣдей. Помость комнаты кирпичный покрытъ пятью циновками, потолки рогожные, сильно прокопченые дымомъ оклеены по карнизамъ и угламъ бѣлой бумагой. Двери широкія двойныя, двухстворчатыя, деревянныя, наружу рѣшетчатыя, оклеенные корейской бумагой.

По окончаніи вечерней службы ученики разошлись по домамъ, а мы въ комнатѣ Матея пили чай и обѣдали, разспрашивая въ то же время о всемъ и условливаясь относительно занятій завтрашняго дня. Обѣдъ мы брали изъ китайской гостиницы, хороший китайскій обѣдъ съ рыбой или мясомъ, рисомъ и хлѣбомъ стоитъ около 60 центовъ за четырехъ обѣдающихъ. Часовъ около девяти мы разошлись по помѣщеніямъ на отдыхъ. Городской шумъ какъ-то сразу стихъ и всю ночь была тишина невозмутимая. Въ помѣщеніяхъ было холодно, а къ утру и на дворѣ холода усилился.

Всѣ поднялись на ноги съ разсвѣтомъ, и какъ только ученики собрались въ школу, ихъ привели въ молитвенную комнату. Совершена служ-

ба—часы и обѣдница. Кромѣ учениковъ въ молитвенной комнатѣ были и посторонніе, а среди нихъ выдѣлялась фигура даосскаго монаха и бритая голова буддійскаго. По окончаніи богослуженія катехизаторъ въ комнатѣ Матея велъ подготовительную бесѣду ко крещенію съ оглашаемыми, а мы перешли въ школу для производства экзамена. Ученики оказались различнаго возраста и разныхъ познаній. Нѣкоторые едва лишь начинали читать первоначальные китайскіе учебники, другіе уже проплыли четверокнижіе китайскихъ классиковъ. Весь учебный матеріалъ усвояется наизусть. При отвѣтѣ ученикъ становится спиною къ экзаменаторамъ и, покачиваясь съ ноги на ногу (иногда какъ бы даже подпрыгивая), монотоннымъ голосомъ читаетъ наизусть любое мѣсто изъ пройденной имъ книги, послѣ каждой остановки поворачивается быстро и дѣлаетъ поклонъ, складывая руки. Эта фигура по-китайски называется „цзау-и“ и служить для привѣтствія или просьбы. Всѣ ученики обязательно проходятъ три начальныя книги православнаго ученія (молитвословъ, катехизисъ и священную исторію) и отвѣчаютъ ихъ тоже наизусть. Нѣкоторые, старшіе ученики, пишутъ наизусть цѣлые фразы изъ книгъ, что считается дѣломъ весьма нелегкимъ. Надо удивляться такому развитію памяти учащихся. Нѣть, должно быть, старая китайская система заучиванія имѣеть за собой большія преимущества и даетъ несомнѣнныя результаты, обогащая память классическими выраженіями. Новыхъ книгъ «Цзяо-кэ-шу» еще не проходили, поэтому мы велѣли Матфею купить эти книги и по немногу проходить ихъ. Школа здѣсь открыта всего лишь два мѣсяца и поэтому короткому времени результаты занятій можно считать вполнѣ удовлетворительными. При семъ прилагается экзаменаціонная вѣдомость учениковъ съ отмѣткою пройденнаго. Такъ какъ всѣ ученики оказались знающими символъ вѣры и главнѣйшія молитвы, то имъ предложено принять святое крещеніе. Учитель сказывалъ намъ, что онъ ранѣе опросилъ уже родителей учениковъ и тѣ выразили полное согласіе на крещеніе своихъ дѣтей. Однако не всѣ ученики на этотъ разъ пожелали креститься. Причиною тому было ихъ ложное опасеніе, что ихъ силою возьмутъ въ Пекинъ и на долго разлучать съ родителями, но въ Пекинѣ у насъ и безъ нихъ учениковъ довольно. Экзаменъ продолжался часа три, въ школѣ было очень холодно, кажется холоднѣе, чѣмъ на дворѣ, или это казалось потому что пришлось долгое время сидѣть безъ движенія. Ученики были одѣты въ зимнемъ платьѣ, сидѣли въ шапкахъ и теплыхъ башмакахъ. Намъ пришлось сидѣть тоже въ шубѣ, мѣховой папкѣ и войлочныхъ сапогахъ.

Но что дѣлать, ученики привыкли, дисциплина не допускаеть

отапливать школьное помѣщеніе.

Послѣ обѣда и краткаго отдыха начались приготовленія ко крещенію. Глиняная урна, долженствующая служить купелью для крещаемыхъ, была установлена въ небольшой комнатѣ рядомъ съ молитвенной. Когда стали носить ведрами изъ лавки горячую воду и наливать въ купель, то паръ густыми клубами взвился къ потолку, откуда слетѣла внизъ масса старой закоптѣлой паутины. Въ комнатѣ было холодно, но скоро сдѣлалось теплѣе отъ водяныхъ шаровъ и двухъ тазовъ съ горячимъ древеснымъ углемъ, поставленныхъ здѣсь. Крестилось всего семь человѣкъ, изъ нихъ пять учениковъ и двое постороннихъ; сына Матея назвали Феодоромъ. Все свободное пространство въ комнатѣ было занято зрителями, среди которыхъ былъ виденъ буддійскій монахъ.

По крещенію мы пошли въ приемную комнату Матвѣя, гдѣ намъ представлены были гости,—старичекъ сосѣдъ, торговецъ, буддійскій монахъ, учитель имѣющій званіе студента, изъявившій желаніе креститься, но опоздавшій на крещеніе и еще молодой человѣкъ, чиновникъ безъ должности. Онъ заявилъ съ большой помпой, въ шелковомъ костюмѣ, подбитомъ мѣхомъ (вѣроятно напрокатъ взялъ) и въ собольей шапкѣ. Усѣвшись важно, онъ спрашивалъ насъ, не лечимъ ли мы больныхъ, на долго ли прѣѣхали сюда, почему не можемъ мы остаться здѣсь на болѣе продолжительное время? Тонъ его и видъ не понравились нашимъ китайцамъ,—они приняли его сухо; можетъ быть, здѣсь подмѣшивалась зависть къ чиновникамъ вообще, вѣроятно онъ замѣтилъ это и вскорѣ же ретировался. Намъ подали по чашкѣ чая и, въ то время какъ мы бесѣдовали со старикомъ и прочими гостями, въ школѣ, слышно, происходила спѣвка. По уходѣ гостей совершена была исповѣдь христіанамъ, прежде крестившимся (Матвѣю и внуку его Логгину). За тѣмъ непосредственно началось служеніе всенощное, такъ какъ была суббота и солнце уже зашло. На кафизьмахъ катехизаторъ Иванъ Жунъ сказалъ поученіе о значеніи крещенія, символическихъ дѣйствіяхъ при совершѣніи этого таинства и какие главнѣйшіе обряды нужно стараться усвоить новокрещеннымъ. Крестившіеся и исповѣдавшіеся всѣ остались ночевать на нашемъ дворѣ, такъ какъ по случаю нашего отѣзда литургія предполагалась начаться очень рано.

Ученики, кажется, всю ночь не спали, всю ночь слышны были ихъ голоса, такъ возбуждены были они совершившимся надъ ними таинствомъ святого крещенія. Для служенія литургіи вся обстановка приготовлена была нами съ—вечера. Комнату пришлось раздѣлить на двѣ части, отдѣливъ алтарную часть рядомъ стульевъ. Логгина

Хуанъ я назначилъ пономаремъ, объяснивъ отцу его всю важность и достоинство пономарского служенія.

За литургіей, которая началась въ пятомъ часу утра, поученіе на евангельскую тему—о Святѣ произнесъ Матвѣй. Толковать Евангеліе онъ можетъ, но жаль, что не дѣлаетъ выводовъ изъ толкованія и нравоученій. Пріобщились святыхъ таинъ всѣ, явившіеся на лицо христіане.

Отѣздъ нашъ состоялся въ шесть часовъ утра. Провожать поѣхали два новокрещенныхъ христіанина, изъ которыхъ одинъ былъ сынъ Матвѣя. Ониѣхали за нами до самого вокзала, гдѣ и, простились съ нами тотчасъ по прїездѣ.

Такъ какъ до отхода поѣзда оставалось еще съ часть времени, то мы зашли выпить чаю къ смотрителю станціи, который управлялъ взводомъ солдатъ, былъ по происхожденію изъ Тяньцзина и знакомъ Ивану Жунъ. Его зовутъ «Ванъ-лао-ѣ». Въ помѣщеніи его царила простота и смѣсь европейскаго съ китайскимъ. На стѣнѣ висѣла громадная карта города Кай-фынъ-фу съ окрестностями, гдѣ легко было найти и отмѣтить мѣсто нашего поворота, что мы и сдѣлали. Ванъ-лао-ѣ изъ вѣжливости предлагалъ намъ въ даръ эту карту, видя какъ мы ею заинтересовались, но мы отказались принять такой цѣнныій подарокъ при первой встречѣ съ человѣкомъ. Онъ просилъ насъ всегда по прїездѣ на вокзалѣ заходить къ нему на чай, говорилъ, что готовъ принять отъ насъ всѣ возможныя порученія, по доставкѣ и храненію вещей, присылаемыхъ въ отдѣленіе миссіи или обратно. Показывалъ намъ глиняный чайникъ, служившій ему болѣе двадцати лѣтъ. Замѣтатель онъ былъ тѣмъ, что слой накипа въ немъ былъ такъ великъ, что теперь не надо было уже класть чая при заваркѣ, а наливать лишь горячую воду: колеръ и вкусъ получался самъ собою отъ чайника. Да и разсчетливый же этотъ господинъ Ванъ-лао-ѣ! Жалованья онъ получаетъ около сорока рублей въ мѣсяцъ и имѣть три золотыхъ напивки на рукавахъ.

Къ отходу поѣзда, въ 8 часовъ 30 минутъ утра, набралась масса пассажировъ. Всѣ вагоны страшно переполнились людьми, дорога, очевидно хорошо, здѣсь зарабатываетъ. Пассажирское движеніе совершаются одинъ разъ въ сутки до Чжэнъ-чжоу и обратно. Въ Чженъ-чжоу мы были невольными свидѣтелями невѣроятной давки у кассы и безолаберной выдачи пассажирскихъ билетовъ. Съ этой же станціи, сопровождавшіе насъ пѣвчиѳ поѣхали на сѣверъ — въ Пекинъ, а мы направились на югъ въ Ханькоу.

А. А.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, № 5909, о празднованіи новолѣтія:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 22 Января сего года за № 5, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Пекинской Духовной Миссіи праздновать китайское гражданское новолѣтіе по церковному чину и для сего перенести богослуженіе, положенное на новолѣтіе, съ первого Сентября на первое число первого мѣсяца по китайскому лунному календарю и перевести оное на китайскій языкъ вмѣстѣ съ чиномъ новогодняго молебствія, съ опущеніемъ или измѣненіемъ нѣкоторыхъ прошеній и выраженій примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ государственной и гражданской жизни китайцевъ. ПРИКАЗАЛИ: Въ разрѣшеніе настоящаго рапорта Вашего Преосвященства уведомить Васъ указомъ, что Святѣйшій Синодъ не признаетъ возможнымъ перенести богослуженіе, положенное на новолѣтіе, съ 1-го Сентября на первое число первого мѣсяца по китайскому лунному календарю и предоставляетъ Вашему Преосвященству совершение въ означенное число новогодняго молебствія, а если Вы находите необходимымъ въ чинѣ сего молебствія сдѣлать какія-либо измѣненія, то имѣете ихъ представить въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и утвержденіе. Мая 23 дня 1908 года Оберъ-Секретарь П. Испалатовъ. Секретарь П. Верховскій.

Указъ былъ вызванъ слѣдующимъ рапортомъ Епископа Иннокентія:

Въ Китаѣ новолѣтіе празднуется съ той же, если не съ большей торжественностью какъ у насъ въ Россіи Пасха. Не только всякая работа и торговля прекращаются, но простоянавшіе даже движение поездовъ и пароходовъ. Большинство китайцевъ проводить ночь на 1-ое число 1-го мѣсяца во бдѣніи и уже съ 12 часа ночи начинается торжественное празднованіе нового года,— поклоненіе небу, пусканіе ракетъ, сожженіе фейерверковъ, поздравленіе между чиновниками, поклоненіе таблицамъ предковъ и проч. Наши христіане, само собою разумѣется, не могутъ не праздновать своего гражданского праздника, но необходимо устроить такъ, чтобы это празднованіе было для нихъ освящено и проникнуто духомъ церковности. Я не могъ собрать точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ наша миссія относилась къ этому ранѣе, до моего назначенія въ Китайскую миссію, но, кажется, отношеніе это было неодинаково и совершенно безразлично. Мнью было заведено обыкновеніе совершать въ этотъ день торжественное богослуженіе съ молебномъ, и церковь всегда была полна молящихся, и это былъ почти единственный день, въ который христіане имѣютъ обычай

ставить свѣчи къ иконамъ. Но меня всегда смущало несоответствіе молебныхъ прошеній съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится наша православная община въ Китаѣ, поэтому, и имѣя въ виду то, что наше духовенство изъ китайцевъ хорошо понимаетъ по-славянски, въ настоящемъ году я хотѣлъ отмѣнить служеніе новогодняго молебна и ограничиться только соборнымъ служеніемъ літургіи. Христіане остались этимъ очень недовольны и просили меня о томъ, чтобы молебень неотложно совершился, на что я не могъ, конечно, не дать своего согласія.

Въ виду всего, вышеизложеннаго, считаю своимъ долгомъ почтительнѣйше ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ, чтобы намъ разрѣшено было праздновать гражданскій китайскій новый годъ по церковному чину, для чѣго перенести богослуженіе, положенное на новолѣтіе, съ 1-го Сентября на 1-ое число 1-го мѣсяца по китайскому лунному календарю, и перевести оное на китайскій языкъ вмѣстѣ съ чиномъ новогодняго молебствія съ опущеніемъ или измѣненіемъ нѣкоторыхъ прошеній или выраженій примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ государственной и гражданской жизни китайцевъ.

Пекинъ, Января 22 дня 1908 года №5.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

„ДѢЯТЕЛЬ“

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Программа журнала слѣдующая:

1) Правительственныя распоряженія.	7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.
2) Статьи литературнаго, экономиче-	8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи
скаго, гигиеническаго, педагогическаго	и другихъ странахъ.
и медицинскаго содержанія.	9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ
3) Повѣсти, разсказы, стихотворенія	трезвости въ Россіи и за границею.
и другія статьи бытового, нравствен-	10) Протоколы Казанскаго Общества
наго и историческаго содержанія.	трезвости.
4) Письма изъ провинцій.	11) Критика и библіографія.
5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.	12) Объявленія.
6) Изъ жизни и печати.	

Подписная цѣна за годъ **2** рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ № газеты „Русь Православная и Самодержавная“ за годъ **5** руб.

Журналъ за 1904 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. народ. просвѣщ. въ бесплатныя народныя библіотеки и читални.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905 и 1906 годы платить 20 рублей и получаютъ всѣ изданія общества, бесплатно.

Адресъ редакціи: Казань.

Чрезъ редакцію журнала „Дѣятель“ можно пріобрѣтать книги, допущенные Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ членій.

Царь-Освободитель, преподаватель и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ П. Изд. 3-е Проф. А. И. Александрова . . . — р. 20 к.

Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню 2 „—“

Слова отца Иоанна Ильича Сергиева противъ пьянства. За сотню . . . 1 „—“

Вино для человѣка и его потомства—ядъ. За сотню 2 „—“

Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разного рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Доделя (Одобрен. Ученымъ Комитетомъ) 50 „

Званіе и довѣріе какъ лекарство. Его же 30 „

Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ (некрологъ, съ портретомъ).

Проф. А. И. Александрова 10 „

Исторія Казани. К. Ф. Фукса 50 „

Развалины Волгаръ и древніе Болгары. Турнерелли 50 „

Письма С. А. Рачинскаго духовному юношеству о трезвости. 30 „

Царь и народъ Русь православная въ Саровѣ. Архиман. Андрея. 10 „

О Любви Божией на страшномъ судѣ Христовомъ. Архиман.

Андрея 30 „

Современные задачи Сельскаго Пастыря. Н. Троицкаго 40 „

Редакторъ-Издатель А. Т. Соловьевъ.

„ХРИСТИАНИНЪ“

Журналъ вступаетъ во второй годъ изданія. Если мы не падали духомъ и въ первый годъ своего существованія, такъ трудный обыкновенно для всѣхъ начинающихъ дѣятелей, то еще съ большею вѣрою въ свѣтлое будущее мы вступаемъ теперь, когда силы наши умножились, опытъ увеличился, связи съ читателями углубились. Въ настоящее время мы надѣемся дать нашимъ читателямъ еще больше, чѣмъ сколько могли дать въ минувшемъ году.

Журналъ „ХРИСТИАНИНЪ“ пойдетъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ государственной, общественной и церковной жизни и будетъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣплению Церкви и Родины на началахъ обновленія и разумной свободы въ духѣ Христовомъ.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣсть съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія, пока во всей нашей жизни не отобразится Христосъ, пока не создастся у насъ христіанственная общественность, не возстановится церковный бытъ и не создастся вполнѣ христіанское государство. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу ученокабинетныхъ произведеній. Наши статьи разсчитаны на широкую публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едвали найдется такой человѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлосьбы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркаль видѣть отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всѣми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами.

Братъ-читатель, навѣять на тебя среди скучныхъ и тяжелыхъ настоящихъ рядовыхъ будней праздничное, свѣтлое, бодрое, святое, христіанское настроеніе, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоить страдать и умереть, унести тебя на крыльяхъ мысли изъ*суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача.

Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и стать нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону программы. Вотъ эти отдѣлы:

1. Жизнь во Христѣ. Статьи по вопросамъ живой религіозной жизни, религіознаго опыта и самопознанія.

II. Церковно-общественный. Статьи и изслѣдованія по всѣмъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество.

III. Научный. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философіи, психологіи, общественнымъ и естественнымъ наукамъ.

IV. Критическій отдѣлъ. Оцѣнка съ христіанской точки зрењія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы.

V. Церковно-бытовая жизнь. Рассказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

VI. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устроенія нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ.

VII. Блестки. Назидательныя размышленія, мудрыя изрѣченія древнихъ подвижниковъ; христіанскихъ писателей философовъ.

VIII. Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ славянскихъ земляхъ и на Западѣ.

IX. Старообрядчество и сектанство. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни.

X. Почтовый ящикъ. Идейный обмѣнъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями.

XI. Хроника академической жизни. Обзоръ всѣхъ выдающихся событий духовной школы.

XII. Среди газетъ и журналовъ. Обзоръ современной печати по всѣмъ вопросамъ, соприосновеннымъ съ религіей.

XIII. Новости богословской литературы. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русской, такъ и иностранной литературы.

XIV. Переводы и изданія. Журналъ „Христіанинъ“ не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложить своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія.

XV. Указатель вновь вышедшихъ книгъ и брошюре духовнаго содержанія.

XVI. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами не менѣе 14 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи известныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

он Приложенія къ журналу: 1. Небо на землѣ. (Переводъ съ нѣмецкаго) Э. Грекоровіуса. 2. Живая Душа. Профессора М. М. Тарѣева. 3. Какъ сдѣлаться ораторомъ? (Съ англійскаго) Епископа Евдокима.

IV. 12 мелкихъ приложений по различн. вопросамъ.

Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 2 р. 50 коп. съ доставкой и пересылкой въ Россіи, безъ приложений 4 руб.; за границу на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. Отдѣльные книжки журнала по 75 коп. съ перес.; наложеннымъ платежемъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—11 высылается бесплатно.

Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергиевъ-Посадъ, Московской губ. Редакція журнала „Христіанінъ“.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Московской Духовной Академіи, Епископъ Евдокимъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Многолѣтіе въ сочельникъ Рождества Христова и Богоявленія.

Бракъ у Китайцевъ. (Продолженіе.)

Артурскія тѣни. (Продолженіе.)

Списокъ книгъ, переведенныхъ на китайскій языкъ и напечатанныхъ въ Пекинской Духовной Миссіи.

Отчетъ Павла Тань о поѣздкѣ въ Хань-чжоу (главный городъ провинціи Чжэ-цзянъ).

Изъ Китайскихъ газетъ.

Отчетъ о миссионерской поѣздкѣ съ 26 по 30-ое Декабря 1907 г. (Продолженіе.)

Официальный отдѣлъ.

Объявленія.

Редакторъ Архимандритъ

Печатать дозволяется.

Абраамій.

Епископъ Иннокентій

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.